

A woman with long dark hair lies down, her eyes closed, surrounded by numerous red roses and rose petals. The scene is dimly lit, creating a somber and romantic atmosphere. The woman's face is the central focus, with soft lighting highlighting her features. Red rose petals are scattered around her, some resting on her face and others floating in the air. The background is dark, making the red roses stand out.

НАТАЛЬЯ
ТИМОШЕНКО

FILA VITAE
НИТИ ЖИЗНИ

Наталья Тимошенко

Fila vitae. Нити жизни

«Автор»

2023

Тимошенко Н. В.

Fila vitae. Нити жизни / Н. В. Тимошенко — «Автор», 2023

Судебно-медицинский эксперт Валерия Горяева думала, что уже потеряла способность удивляться, но, когда на ее столе оказалось тело молодой женщины, после смерти превратившейся в высохшую старуху, Лера изменила мнение. Только следователю совсем не хочется вешать на себя очередной глухарь, ведь признаков насильственной смерти нет, а возраст женщины он считает просто ошибкой эксперта. Чтобы восстановить свое доброе имя, Лера решает самостоятельно разобраться в этом сложном деле. На помощь ей приходит майор Павлов, который тоже не любит непонятных смертей. Вдвоем им предстоит отыскать таинственного преступника, ведь вскоре они понимают: на одной жертве он не остановится. И либо убийца обладает какими-то сверхъестественными способностями, либо... он и вовсе не человек. А в таком случае без содействия сотрудника Института исследования необъяснимого не обойтись.

© Тимошенко Н. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Тимошенко

Fila vitae. Нити жизни

Глава 1

Если бы Олега Павлова спросили, что его больше всего бесит в работе, он ответил бы не задумываясь: толпа любопытных зевак, которая всегда собирается вокруг найденного трупа вне зависимости от времени суток. Вот и сейчас часы показывали начало первого ночи, а чуть в стороне, на дорожке парка, стояли по меньшей мере десять человек, бросали в сторону полицейских жадные взгляды, негромко делились друг с другом раздобытой информацией, перебегающей с выдумкой. Каждый из зевак держал на поводке псин разных размеров и степени горластости. Некоторые, самые крупные экземпляры, терпеливо сидели на асфальте у ног хозяина и молчали, другие же, больше напоминающие крыс-переростков, заливались лаем каждый раз, как кто-то из полицейских переходил с места на место. Собак Олег не любил едва ли не больше, чем зевак, поэтому с трудом сдерживал раздражение.

– Слушай, Дерибайло, а нельзя этих, – Олег кивнул в сторону толпы, даже не глядя на нее, – по домам отправить?

Молоденький коллега со странной фамилией виновато пожал плечами.

– И так отогнали на максимальное расстояние, Олег Дмитриевич. Как же их по домам отправить, общественное же место? Да и не опросили мы еще их.

Толпу зевак действительно согнать с места было сложно, Олег это прекрасно знал. Просто накануне он здорово перебрал, а потому сейчас чувствовал себя не лучшим образом. Оставалось надеяться, что в качестве судмедэксперта сегодня дежурит Степа Морозов, с которым Олег приятельствовал уже много лет. После того, как закончат с трупом, у Степы можно будет выпросить стопку на опохмел, он никогда не отказывает, а порой даже составляет компанию. Главное, чтобы начальство не прознало, но в этом у двух приятелей имелся кое-какой опыт.

– Еще и вонища эта! – раздраженно бросил Олег, прикрывая лицо рукавом куртки.

– Это да, – не мог не согласиться Дерибайло, морщась.

В начале ноября в парке сложно было ожидать каких-то особенных ароматов, но могло бы пахнуть хотя бы гниющими листьями, а не тухлыми яйцами. Очистные далеко, но ветер все равно умудрялся доносить оттуда отвратительные запахи, от которых мутило похлеще, чем от похмелья.

Олегу не повезло. Когда на дорожке, предназначенной для пеших прогулок и катания на роликах и велосипедах, показался черный автомобиль, на котором обычно приезжали эксперты, он воспрянул было духом, но машина остановилась, и вместо Степы Морозова из нее вышла незнакомая девица. Должно быть, та самая новенькая, о которой Олегу доводилось слышать. Приехала откуда-то с юга, но вроде зарекомендовала себя неплохо. Девице на вид было под тридцатку, фигуру, на вкус Олега, она имела чересчур худосочную, угловатую, лицо тоже красотой не блистало: глаза круглые, губы тонкие. Волосы завязаны в тугий хвост, но даже из него умудрялись торчать в разные стороны. В общем, понятно, почему работает хорошо: Боженька обычно награждает девиц либо красотой, либо умом. Этой первого явно не досталось.

Следом за девицей из машины показался и криминалист Антон Боровой, и Олег совсем сник. Все, на хорошее окончание дежурства можно не надеяться.

Боровой и девица, каждый со своим чемоданчиком в руках, пробились сквозь толпу и спустились вниз, к полицейским.

– Здорово служивым! – как обычно поздоровался Боровой и тут же полез в карман за сигаретами. Курил он много, двадцати минут не мог прожить без сигареты, а в машине, очевидно, постеснялся дымить при новой коллеге.

– И тебе не хворать, – вышел из кустов еще один полицейский, Максим Светлов. Увидев девушку из судебки, тут же пригладил волосы, донжуан хренов, и расплылся в улыбке, протягивая ей руку: – Вы, значит, тот самый новый эксперт, о котором я так много слышал? Позвольте представиться, Максим Александрович Светлов, для вас просто Макс.

Девушка в лице не поменялась, руку пожала вежливо, но на улыбку Светлова не ответила, чем заработала в глазах Олега один балл.

– Валерия Горяева, – представилась она.

– Майор Павлов, Олег Дмитрич, – буркнул Олег, когда очередь знакомства дошла до него. Сам не знал, зачем произнес так официально. Но пока не приехал следователь, он считал себя главным уже как минимум из-за возраста и звания. А главным не полагается улыбаться.

От Олега не укрылось, как фыркнул при этом Светлов, но девушка – Валерия, как выяснилось, – снова повела себя невозмутимо. Рукопожатие у нее было крепким, уверенным, но по-женски мягким. Несмотря ни на имя, ни на профессию, ни даже на скупую внешность, девушка оставалась девицей.

– Ну, показывайте, что тут у вас, – первым попросил Боровой, зябко ежась и поглядывая на темное небо, затянутое низкими тучами. – Надо бы закончить до дождя.

Светлов тут же предложил девушке локоть, чтобы проводить к труп, но она то ли не заметила в полутьме, то ли намеренно проигнорировала такое пошлое ухаживание, и Олег снова приписал ей балл.

Труп лежал в кустах. Не так близко к дорожке, чтобы его было видно сразу, но и не так далеко, чтобы пролежать там несколько месяцев. В этой части парка по утрам и вечерам тусовались в основном собачники, один из них и нашел тело. С ним Олег побеседовал сразу после приезда. Парнишка был молодой, высокий и худой как швабра, зато псина у него была из бойцовых, скалилась и роняла слюну на землю, будто чувствовала, что Олегу это противно.

– Джека с поводка спустил, – рассказывал, заикаясь, парнишка. – Чтоб побегал немного. Убедился, конечно, что рядом никого нет. Джек у меня спокойный, дрессированный, но, если другие на него бросаются, за себя постоит. А шавок этих мелких одним щелчком пополам перекусить может, поэтому я всегда проверяю.

– Ближе к делу, – поморщился Олег.

Парнишка покраснел, стал заикаться еще сильнее, но больше не отвлекался. Рассказал, что Джек сначала рядом бегал, с палкой играл, а потом вдруг остановился, зарычал и бросился в кусты. Парнишка подумал, что там белка или заяц, побежал за собакой, а обнаружил тело. И к этому телу сейчас полицейские провожали Борового и девушку.

Валерия, надо отдать ей должное, даже не поморщилась, когда увидела труп. Остальные полицейские, когда приехали, вели себя не так достойно, молодой Дерибайло, взглянув один раз, больше в ту сторону вообще старался не ходить. Олег его за это не винил. Дерибайло всего полгода в полиции, опыта у него еще немного, лет через двадцать пять, когда поработает столько, сколько Олег, бутерброды жрать будет рядом с такими трупами.

Тело не было расчленено, пожухлая трава вокруг не была забрызгана кровью и ошметками мозгов, все было тихо и даже по-своему прилично. И тем не менее смотреть оказалось неприятно. А все потому, что старуха – а это определенно была старуха – выглядела чересчур высохшей, сморщенной, как забытое на земле яблоко по весне. При этом Олегу доводилось выезжать на мумии. Порой одиноких людей не искали так долго, что они успевали мумифицироваться прежде, чем их находили. Чаще всего соседи начинали бить тревогу уже через несколько дней, когда специфический сладковатый запах разносился по всей парадной, но порой случалось так, что тело мумифицировалось, а не разлагалось. Тогда запах никого не

тревожил. И тем не менее старуха в кустах не была мумифицирована. Высохшая – да, но не мумифицированная. Просто, очевидно, настолько худая и старая по жизни.

Но самым странным было даже не это. Странной была сама бабка: седая, сморщенная, при этом с ярко-красным маникюром, в модном спортивном костюме, поверх которого была надета дорогая спортивная куртка. На ногах – не стоптанные башмаки, а идеально-белые кроссовки. Нет, Олег видел пожилых женщин, которые одевались в молодежных магазинах, но все-таки им было лет под шестьдесят. Мертвой старухе он дал бы все сто.

Боровой вместе с Дерибайло настроили два прожектора, осветили труп и поляну вокруг. Криминалист быстро зафиксировал обстановку и дал добро судебному медику на осмотр. Следователь пока так и не явился, поэтому Олег стоял рядом, наблюдал. Девушка затаенными в тонкие перчатки руками профессионально осматривала тело, осторожно, но уверенно трогала те или иные части, длинным тонким щупом меряла температуру тела и при этом хмурилась. Ничего не говорила, но Олег чувствовал, что не из вредности, не ждет, чтобы ее спросили первой, просто пока делает выводы. Когда труп немного повернули, освободив правую руку, которая до этого лежала под телом, Олег разглядел и обручальное кольцо на безымянном пальце. Не простую желтую полосочку и не пошло-огромный перстень, модный лет восемьдесят назад, когда старуха выходила замуж, а кольцо из белого и желтого золота с парочкой ярко сверкающих камешков. Неужто бриллианты?

Наконец девушка поднялась, стянула перчатки и направилась в его сторону. Тут же подошли и Светлов с Дерибайло.

– Честно говоря, труп у вас весьма странный, – заметила Валерия. – Судя по температуре тела, если учитывать температуру окружающей среды, конечно, женщина умерла часа два назад. Судя по трупному окоченению – не меньше суток назад. Но окоченение может протекать по-разному, так что это не точный показатель. Но и сама женщина странная. Вроде мумифицированная, а вроде и нет. Может, крайняя степень истощения. Точнее скажет эксперт после вскрытия.

Крайняя степень истощения? У старухи в дорогом костюме и с бриллиантами в кольце? Олег сильно сомневался, но промолчал.

– А что насчет причины смерти? – уточнил Светлов.

Валерия развела руками.

– Внешних повреждений нет. А подробности после вскрытия.

Если девушка все же права и у женщины на самом деле при жизни была крайняя степень истощения (а бывают такие, что умирать от голода будут, но семейные реликвии в ломбард не сдадут!), то Олег не удивится, если выяснится, что она просто умерла. Шла-шла – и все, откинулась. Тем более ноябрь на дворе, по ночам случаются заморозки, даже сейчас ледяной ветер не сбивает с ног только потому, что со всех сторон защищают деревья, а выйди на открытый участок – и все. Упасть от слабости и замерзнуть насмерть нынче сложно, но возможно.

Если так, то будет хорошо. Родственников найдут, тело отдадут, никакого геморроя. Но сыщичное чутье, которому Олег научился доверять за двадцать пять лет непрерывной службы в отделе убийств, говорило, что так просто не будет. Есть что-то странное в этом трупе, есть. И не только одежда и обручальное кольцо.

Следователь приехал лишь в трех часах. Дежурила Василиса Петровна Соломатина, прозванная Василисой Прекрасной будто в насмешку: ей было уже под полтинник, и даже в лучшие годы она не блистала красотой, а к пенсии и вовсе обабилась. Стала толстой, неповоротливой, страдала одышкой и повышенным давлением, то и дело глотала таблетки и заедала их дешевыми сигаретами. Когда-то Олегу она нравилась. По молодости была хваткой, твердой, никого и ничего не боялась. В девяностые, когда Олег только начинал, а она тоже была еще молодым следаком, ее уважала местная братва и боялись те, кто помельче. С возрастом Василиса обленилась, уже не так рьяно бралась за расследования. Если пахло глухарем, и вовсе

могла попытаться закрыть дело, так толком и не открыв. Ее все еще уважали за прошлые заслуги те, кто знал давно, а вот молодежь уже посматривала с презрением.

Спускаться к трупу Василиса не стала, велела упаковывать и увозить, зато лично занялась опросом свидетелей. Вот уж в чем она была хороша, так это в допросах. Психологически давила так, что раскалывались даже самые стойкие. Но от свидетелей ничего добиться не получилось даже у нее. Собачники все как один ничего подозрительного не видели. Вечер выдался хмурым, то и дело срывался мелкий дождь, грозящий вот-вот перейти в колючий снег, поэтому каждый торопился выгулять псину и вернуться домой. Те, кто был в парке в тот момент, когда умерла женщина, уже ушли домой, те же, кто все еще толпился на дорожке, пришли позднее. Дерибайло долго и упорно записывал контакты каждого, а также выяснял адреса и телефоны ушедших домой, чтобы затем связаться с ними, если вдруг выяснится, что женщину все-таки убили.

Однако, судя по тому, с какой неохотой начали работать коллеги после заключения девицы-эксперта, никто не верил, что вся эта собранная информация им понадобится. Был бы другой следователь, может, и проявили бы больше усердия, но все понимали: Василиса поставлена делу хода не давать.

Возможно, ни у кого, кроме Олега, не было дурного предчувствия, но вот он ничего не мог с собой поделать.

* * *

Наверное, нет такой работы, при нехватке кадров на которой за всех не отдувались бы незамужние и бездетные женщины. Почему-то считается, что у таких женщин нет никаких интересов, кроме работы, а если вдруг есть, то их всегда можно подвинуть. Пойти в отпуск? Да зачем тебе лето, ты же не зависишь от каникул, тебе детей на море везти не нужно, отдохни зимой. Поработать сверхурочно? Тебя же не ждет дома голодный муж. Выйти в свой выходной? Положи коту еды побольше и марш в офис!

Лера Горяева не имела ни мужа, ни детей, поэтому как раз была одной из тех женщин, которые даже после ночного дежурства выходят в дневную смену. Но правда была в том, что у Леры не было не только мужа и детей, но даже друзей и родственников на расстоянии ближайшей тысячи километров. А еще она искренне любила свою работу, поэтому не видела ничего страшного в том, чтобы поработать побольше. Тем более ночью, вернувшись с вызова на труп в парке, ей даже удалось вздремнуть пару часов.

Утро в Бюро судебных экспертиз началось, как обычно, с короткого совещания, во время которого каждый из дежуривших экспертов рассказал о том, кого привез ночью, а затем заведующий распределил задания между теми, кто пришел на работу в день.

– Лера, раз уж вы у нас сегодня работаете и днем, то возьмите на аутопсию свой труп.

Заведующий – мужчина пятидесяти трех лет, высокий, статный, с благородной седой в волосах, подстриженных у дорогого парикмахера, – порой выдавал такие перлы, что Лера едва сдерживалась. Судя по закусанным губам у коллег, они тоже. Но исправлять начальство вслух никто не рисковал. Лера уже выяснила, что заведующего прислали полгода назад назначением *сверху*, а потому подчиненные вполне справедливо полагали, что лучше держать дистанцию. Коллеги говорили, что при предыдущем заведующем, которого внезапно свалил инсульт прямо на рабочем месте, атмосфера в Бюро была теплая, даже немного расхлябанная. А потому неудивительно, что новым завом назначили не кого-то из тех, кто работал под началом предыдущего.

– Лерка, смотри не порежься, когда свой труп вскрывать будешь, – хихикали коллеги после совещания, расходясь по секционным залам.

Но прежде найденного в парке трупа Леру ждала чашка горячего кофе и свежий круасан из небольшой пекарни через дорогу. Санитар Андрей, с которым Лере предстояло сегодня работать, каждое утро оставлял ей на столе в кабинете такие приятности. Без всякого романтического подтекста, что было особенно мило. Еще в первую неделю работы Лера прикрыла его перед начальством, и с тех пор парень считал себя обязанным. Залет был бы крупным, вплоть до увольнения, но совершенным по глупости, без злого умысла. А потому неудивительно, что Андрей был очень благодарен Лере. Поскольку никакой более крупной благодарности Лера принимать категорически не хотела, он хотя бы встречал ее кофе и булочкой. И от этого Лера совершенно точно отказываться не собиралась. Сто рублей каждое утро санитара не разорят, а ей приятно. Более того, иногда жизненно необходимо. Без кофе по утрам Лера и с кровати-то подняться не могла, а уж если приходилось работать ночью, так и вовсе чувствовала себя настоящим зомби.

В секционную она входила взбодрившаяся и готовая пахать всю смену. Правда, резкий запах сероводорода, мгновенно донесшийся до нее, едва только Лера открыла дверь, энтузиазма поубавил. Что ж это за ветер такой, что принес его даже сюда? Лера в парке-то с трудом переносила этот запах, хотя была привычна к разным ароматам, теперь терпеть его и тут? Не сказать, чтобы он был таким уж сильным, сбивающим с ног, но Лера четко его ощущала, а потому не обращать внимания не могла.

– Андрей, закройте окно, невозможно же, – попросила она.

– Так окно закрыто, Валерия Романовна, – ответил санитар, как раз готовивший тело к вскрытию. – Это от нее так, – он кивнул на женщину на столе.

Лера с подозрением покосилась на тело. Сколько ж она пролежала в том парке, что так пропиталась этим смрадом?

– Тогда откройте, – попросила она. – Или, лучше, вытяжку на полную мощность включите. И хорошенько помойте тело, иначе мы с вами к вечеру свалимся от мигрени.

Андрей послушно включил вытяжку и взялся за шланг с водой, ожидая, когда Лера закончит с осмотром и можно будет все хорошенько вымыть.

– Вот это жмурик! – не то с восхищением, не то с отвращением говорил он, стоя чуть в стороне. – Я таких никогда не видел.

Лера тоже не видела. На прежнем месте работы мумифицированные трупы ей не попадались, однажды довелось исследовать только руку, поэтому это вскрытие будило и в ней исследовательские интересы. Но чем больше Лера его изучала, тем сильнее у нее не сходились, как говорят, дебет с кредитом. И когда за полчаса до обеда к ней внезапно заглянул коллега и сообщил, что ее ждет полицейский, Лера все еще возилась с телом, но воспользовалась возможностью отдохнуть. Она не столько устала, сколько боялась, что замылились мозги и она не понимает чего-то очевидного.

Полицейским оказался тот самый хмурый мужик, которого она уже видела ночью в парке. Павлов, кажется, так он представился. Или Петров. Лера запомнила, что фамилия «именная» и популярная, но в последнее время она так часто знакомилась с новыми людьми, что уже не надеялась на память. Ночью полицейский показался ей крайне неприятным. Во-первых, он был недвусмысленно помят и от него пахло мятной жвачкой. Верный признак того, что он пытался скрыть какой-то другой запах. И едва ли это запах сигарет, скорее всего, перегара. А во-вторых, он, не стесняясь, рассматривал ее, и Лера видела, что оценку поставил весьма невысокую. Лера никогда не комплексовала по поводу своей внешности, прекрасно осознавала собственные недостатки, и помятый мужик лет на пятнадцать старше совершенно точно не входил в круг тех, кому она хотела бы нравиться, но все равно было неприятно.

Сейчас Павлов выглядел чуть приличнее. Уже не такой помятый и хмурый, даже, кажется, побрившийся. Только под глазами залегали глубокие тени, выдававшие, что он, как и Лера, с ночного дежурства сразу заступил на дневное.

– Доброе утро, Валерия Романовна, – почти вежливо произнес он, внезапно протягивая Лере картонный стаканчик, в который наливал кофе автомат на первом этаже Бюро.

Кофе, надо заметить, в нем был отвратительный, но стаканчик Лера взяла. Скорее от неожиданности, чем от желания выпить кофе.

– Можно просто Лера, – ответила она. – Чем обязана?

– Мне сказали, что труп наш ночной вам на экспертизу отдали. Вот я и зашел узнать, как продвигаются дела.

– Стандартно, – пожала плечами Лера. – Еще не закончила, официальный отчет представлю в установленные сроки.

– А может, сейчас поделитесь мыслями? – попросил Павлов, и в голосе его не было ни заискивания, ни, наоборот, недовольства. – Официальный отчет – это хорошо для следователя, а мне бы сейчас уже информацию получить да работать начать. Преступления хорошо раскрываются в первые семьдесят два часа, дальше уже может быть поздно.

Честно говоря, ночью Павлов не показался Лере таким уж самоотверженным полицейским, заинтересованным в своей работе. Скорее она подумала, что он из тех, кто за много лет полностью выгорел, продолжает работать по инерции, потому что ничего другого не умеет и учиться не хочет, ждет пенсию, а попутно прикладывается к бутылке, чтобы скрасить ожидание. Было даже приятно выяснить, что она ошиблась. Не то чтобы ей было дело до самого Павлова, но всегда приятно знать, что люди немного лучше, чем казались изначально.

Лера поставила стаканчик с кофе на стол и поманила Павлова за собой.

– Только халат наденьте.

Он не стал спрашивать, где взять халат, и вообще вел себя уверенно, что дало Лере понять: в Бюро он частый гость, приходит за подробностями, не дожидаясь отчета судмедэксперта, не в первый раз.

– Честно говоря, удивлена таким рвением, – призналась Лера на пути в секционный зал.

– Потому что думали, что я законченный алкоголик? – хмыкнул Павлов.

Он мысли читать умеет, что ли?

– Потому что так и не нашла у трупа признаков насильственной смерти, – призналась Лера. – Думала, полиция не любит заниматься делами, от которых легко можно избавиться.

– Не любит, – не стал спорить Павлов. – И, если вы так и не найдете признаков убийства, вполне возможно, следователь закроет дело.

– Но?... – Лера даже обернулась, чтобы лучше видеть собеседника.

– Не знаю, – тот развел руками, – можете считать меня сумасшедшим, но чутье мне подсказывает, что тут не все так просто.

Что ж, с чутьем Павлову явно повезло. Лера открыла дверь, пропустила сыщика в секционную, вошла следом. Андрея не было, видно, сбежал перекусить, воспользовавшись внезапной паузой. Лера знала за собой эту особенность: увлекшись, она могла пропустить и обед, и окончание рабочего дня, а бедные санитары вынуждены были сидеть рядом, страдая от голода.

– Труп ваш сложно назвать обычным, – призналась Лера, подводя Павлова к столу.

Тот посмотрел на еще не зашитое дело без брезгливости, будто видел такие зрелища каждый день. Не морщился, не отворачивался.

– Это женщина, но вот определить ее возраст я не могу. Чисто внешне – далеко за восемью десят, а скорее ближе к девяноста. А то и к ста. Но зубы у нее как у молодой. Все свои, ни коронок, ни имплантов. Более того, пломбы я нашла всего на четырех.

Павлов с интересом склонился над столом, заглянул в рот женщине, словно хотел лично убедиться в том, что Лера не врет. Но Лера чувствовала, что ему просто было любопытно, дело не в недоверии к ней. Чем больше она наблюдала за полицейским, тем яснее понимала, что первое впечатление о нем было ошибочным. Да, он определенно любит приложиться к стакану, но при этом к работе испытывает искренний интерес и, скорее всего, делает ее неплохо.

– Кожа, внутренние органы выглядят высохшими, но при этом я не нашла типичных возрастных изменений: ни атеросклероза сосудов, ни изменений в сердце. Ткани на анализ отправила, может быть, после их изучения станет что-то понятно.

Павлов бросил на нее странный взгляд, затем обошел вокруг стола, внимательно разглядывая сморщенное тело женщины.

– И как вы это объясняете? – поинтересовался он.

– Пока никак, – призналась Лера. – Пока для меня это очень старая женщина с отменным здоровьем и крепкими зубами. И мне не верится, что такое возможно.

Павлов, как раз склонившийся к столу, снова поднял голову и посмотрел на нее.

– Потому что никогда такого не видели?

– Если я чего-то не видела, это не значит, что такого не существует, – пожала плечами Лера. – Но в таком случае мне непонятна причина смерти. Даже когда мы говорим о смерти от старости, это все равно означает некое изнашивание организма, морфологические изменения в органах. Причина всегда есть. А тут ее нет. Я, конечно, отправила образцы на токсикологию и другие анализы, может быть, они что-то покажут. Но чаще всего яды дают и внешние признаки, а я не вижу их. Абсолютно здоровая женщина просто умерла в парке ночью.

Павлов выпрямился, поскреб подбородок, размышляя.

– А еще на ней была молодежная одежда, современное обручальное кольцо. Красный лак на ногтях. Бред какой-то. Откуда она там взялась?

– Не знаю, откуда взялась, но могу сказать, что после смерти ее не перемещали, – добавила Лера.

– И следов вокруг нее криминалисты не нашли. Только того собачника, который и обнаружил тело, – почесал подбородок Павлов. – А что насчет каких-то особенностей, по которым мы могли бы ее опознать? Татуировки? Шрамы?

– Татуировок нет, шрамов тоже. Пожалуй, единственное, что могло бы помочь в опознании, это вот родинка.

Лера чуть приподняла тело, продемонстрировав Павлову большое темное пятно на левой лопатке женщины.

– А еще я вам отпечатки пальцев сняла, может, поможет, – добавила Лера. – Вдруг она есть в базе?

Павлов покидал Бюро судебных экспертиз крайне довольным, а вот Лера провозилась с трупом неизвестной женщины еще час и только после этого приступила к другим. Пришлось пожертвовать обедом и задержаться после работы почти на два часа, потому что едва ли начальство оценит ее рвение заниматься телом, которое, скорее всего, даже не пойдет как криминальный труп. Лера была рада, что ей удалось подстегнуть интерес Павлова к женщине. Она собиралась выяснить у него потом, кто же все-таки такая эта таинственная дама и что с ней случилось.

Когда Лера вышла на улицу, было уже темно. В ноябре и так темнеет рано, даже на юге, что уж говорить про Санкт-Петербург. Порой Лере казалось, что тут и вовсе не рассветает уже по крайней мере месяц. Она переехала в этот город в середине июля, сразу после своего тридцатого дня рождения, еще успела захватить краешек белых ночей и порадоваться, что быстро адаптируется, но затем наступила осень, и надежда эта развеялась как утренний туман. Ей было тяжело вставать по утрам и совершенно не хотелось выходить на улицу по вечерам. Пока работаешь в секционном зале, можно обманывать себя, что на улице еще не темно, светит пусть уже не такое теплое, как летом, но все же солнце. Низкие облака не цепляются за шпили Петропавловской крепости, не прячут в себе последние этажи высоток. Никогда раньше Лера не видела такого низкого неба и никак не могла привыкнуть к тому, что оно существует, что до него практически можно дотронуться рукой. А если снять квартиру повыше, то и точно можно. Благо ее квартира находилась всего на втором этаже.

Пока Лера ехала в метро, позвонил Илья. Разговаривать в шумном вагоне было невозможно, поэтому, выбравшись на поверхность, Лера первым делом перезвонила ему. Для этого пришлось снять перчатки, и ледяной ветер почти мгновенно вгрызся в кожу рук, заставляя Леру прижимать телефон к уху плечом, а самой немедленно возвращать перчатку на место.

– Ты что, только едешь домой? – удивился Илья, услышав шум на заднем фоне.

– Было много работы, – пространно ответила Лера, мелкими перебежками передвигаясь к остановке: из-за угла уже показался ее автобус, но его ждал красный свет светофора, а потому она успевала.

– Ты же ночью дежурила.

– Как будто ты меня первый день знаешь.

Илья хмыкнул. Он действительно знал ее почти два года, а потому неплохо изучил. Настолько неплохо, что смог уговорить на переезд, хотя Лера сама до сих пор с трудом понимала, как ему это удалось. Если бы два года назад ей кто-то сказал, что она оставит уютную бабушкину квартиру, в которой жила с восемнадцати лет, откажется от вечерних просмотров фильмов с соседом, с которым дружила также с восемнадцати лет, и переедет в темный мрачный Санкт-Петербург, который никогда ее не очаровывал, Лера бы не поверила. И тем не менее она здесь, бежит под ледяным ветром и мелким колючим дождем к автобусу, чтобы доехать до маленькой однокомнатной квартиры, которую снимает в старом доме.

– Встретимся сегодня? – предложил Илья. – Я привезу и еду, и вино, тебе ничего не придется готовить.

Но даже без перспективы готовить ужин на двоих Лера слишком устала, чтобы тратить несколько часов на неспешные беседы за бокалом вина, а потом еще и заниматься любовью. Она хотела принять душ, завернуться в теплое пуховое одеяло и проспать до утра.

– Прости, я устала, – стараясь придать голосу вину, которую не испытывала, сказала Лера. – Давай завтра?

– Завтра я забираю Кирилла на несколько дней, я же тебе говорил.

Точно, говорил, но Лера об этом благополучно забыла. Кирилл был восьмилетним сыном Ильи, живущим с его бывшей женой. Мальчик учился во втором классе, поэтому приезжать к отцу мог только на каникулах. Лера с ним знакома еще не была, а потому они негласно решили, что, пока Кирилл будет у Ильи, они поставят отношения на паузу. Лере казалось, что Илья вовсе не против познакомить ее с сыном, но вот она к этому готова не была. Это ведь не просто ребенок, это ребенок, чей отец встречается с другой женщиной, не с его мамой. Здравый смысл подсказывал Лере, что Кириллу было всего полгода, когда его родители развелись, а потому едва ли он будет ревновать отца к Лере, но кто вообще знает, что творится в головах у восьмилетних мальчиков? Лучше держаться на расстоянии и не проверять. Тем более это всего на пять дней.

И тем не менее встречаться с Ильей сегодня у нее не было никаких сил. Тот не стал настаивать, проявив привычное ему хладнокровие и тактичность. Иногда Лере казалось, что у него и вовсе нет к ней никаких чувств, потому что не может мужчина быть таким терпеливым и понимающим, но потом она вспоминала, что он вернулся к ней после того, как узнал, что она много лет влюблена в другого, и все сомнения исчезали. Просто вот такой он, хорошо воспитанный и мудрый, верит в то, что и к нему она испытывает какие-то чувства, готов дать ей столько времени, сколько нужно. Ей повезло, надо держаться за него всеми руками. А то ей уже тридцать, а до сих пор ни мужа, ни детей. Эдак и до старой девы недалеко. Последние фразы внутренний голос неизменно произносил с интонациями Лериной мамы, поскольку это были именно ее слова. Сама же Лера всегда считала, что в одиночестве нет ничего плохого, тем не менее, отношениями с Ильей дорожила. Может быть, и не влюблена она в него так сильно, как хотела бы, но он ей определенно нужен.

Ее квартира находилась на втором этаже старого, еще довоенной постройки дома в три этажа. На каждом этаже располагались по три квартиры, итого девять на весь подъезд. Парадную, как тут называли. Хотя темная деревянная лестница, на взгляд Леры, никак не могла тянуть на парадную. Соседи говорили, что по документам ремонт в их доме был сделан уже несколько лет как, но выяснился сей факт случайно. Были привлечены даже журналисты, но пока жильцам ничего добиться не удалось. Летом, когда Лера только переехала, и ее дом, и три соседних, образовавших небольшой двор, утопали в зелени и цветах, сейчас же все стояло мрачное и голое, тонкие ветки порой скреблись в стекло и первое время пугали Леру по ночам, но теперь она уже привыкла. Еще б вороны на зиму улетали куда-нибудь, вообще было бы счастье.

Во дворе было тихо. Жильцы давно вернулись с работы, поужинали и тихонько занимались своими делами. В окнах горел ярко-желтый цвет, мелькали тени, и на мгновение Лера даже пожалела, что отказала Илье. Мысль о темной пустой квартире внезапно показалась уже не такой привлекательной.

Стоило Лере войти в подъезд, как из центральной квартиры вышла соседка с пакетом мусора.

– Ой, Лера, привет! – широко заулыбалась она.

Лера махнула рукой. Соседку звали Катей, она была примерно одного с Лерой возраста, а потому почти сразу записала себя в подружки. Быстро перешла на «ты» и не упускала возможности поболтать. То есть поделиться сплетнями.

– Ты со свидания? – подмигнула она Лере, поставив мусорный мешок у ног, что давало понять: быстро Лере не уйти.

– С работы, – вздохнула та.

– Да ты что! – Катя театрально всплеснула руками. – Ночь на дворе! Разве можно столько работать? А ты слышала...

О том, что именно Лера должна была слышать, узнать не довелось, потому что снова хлопнула входная дверь, и в подъезд вошла еще одна соседка, с третьего этажа. В руках у нее была огромная коробка, доверху наполненная пакетами с сухим льдом.

– О, кажется, у нас планируется вечеринка! – мгновенно переключилась на новую жертву Катя.

Соседка поставила на пол коробку и улыбнулась. Ее имя Лера запомнить еще не успела, но знала, что та живет на третьем этаже прямо над квартирой Леры. И если у нее планируется вечеринка, то это не очень хорошие новости. Лера надеялась выспаться.

– Ты сегодня не работаешь? – продолжала допытываться у девушки Катя.

– Должна же я хоть иногда отдыхать! – возмутилась та.

– Вот! – Катя почему-то ткнула пальцем в Леру. – Видишь, нормальные люди отдыхают! А не работают до ночи.

Чтобы не продолжать этот глупый разговор, Лера вызвалась помочь соседке дотащить пакеты, и та с радостью помощь приняла. Лере показалось, что она тоже спешила отвязаться от назойливой Кати. Что можно понять: если к тебе собираются прийти гости, некогда трепать языком.

– Спасибо большое! – поблагодарила Леру девушка, когда все пакеты были донесены до двери. – Мы будем тихо, обещаю. Никакой шумной музыки и танцев! Я понимаю, что среди недели выходные не у всех, другим надо выспаться.

– Это хорошие новости, – хмыкнула Лера. – А зачем столько сухого льда? – спросила она, но исключительно в целях безопасности. – Для коктейлей?

– О, не только! Один мой друг обещал показать какие-то фокусы. Но не беспокойтесь, я знаю технику безопасности! Комнаты проветривать, пары не вдыхать, голыми руками не трогать, в канализацию не бросать.

– Тогда я спокойна, – улыбнулась в ответ Лера.

Не то чтобы она на самом деле беспокоилась, но, если в ее силах было предупредить незнающего человека об опасности, она это делала. Распрощавшись с соседкой, Лера спустилась на этаж ниже, вошла в квартиру. На самом деле та была двухкомнатной, но в одной комнате были сложены хозяйские вещи и на двери стоял замок, и Лера никогда в нее не заглядывала.

Черт, надо было все-таки позвать Илью. Одной в пустой и по сути чужой квартире было слишком неуютно и мрачно.

Глава 2

Следующие три дня выдались такими напряженными, что Лера была даже рада тому, что к Илье приехал сын. Наступил сезон простуд, который всегда как выкашивал половину работников до появления коронавируса, так продолжил и с ним, поэтому многие сотрудники то и дело уходили на больничный, другие же ходили на работу с соплями и кашлем. В коридорах Бюро то и дело кто-то пил чай с малиной и гнусавым голосом жаловался коллегам на отвратительное самочувствие. Лера была одной из немногих, кто до сих пор держался, что было даже удивительно: она, всю жизнь прожившая на юге, должна бы быть особенно восприимчивой к северным вирусам и микробам, однако продолжала уверенно стоять на ногах. А быть может, именно юг и стал тому причиной. Всю жизнь она закалялась, ела много витаминов, купалась в порой прохладном море, вот и имела хороший иммунитет, который пока еще не успел пасть под натиском болезней. Те же, кто вырос на севере, просто не имели такого запаса прочности.

Зато про «молодую старуху» – так прозвали тот странный труп в Бюро – теперь ходили легенды. Наверное, не было эксперта, лаборанта или санитаря, кто не слышал бы о необычной находке. Некоторые, самые опытные и самоуверенные, считали, что Лера плохо провела аутопсию, поэтому и получила такие противоречивые результаты. Справедливости ради, таких было всего два человека, и про них давно уже говорили, что старость не всегда приходит с мудростью, иногда является сама. Они постоянно ставили под сомнение работу коллег, поэтому на них уже давно никто не обращал внимания. Старалась не делать этого и Лера. Зато другие эксперты вовсю обсуждали странную находку, строили невероятные теории, но так ни к чему и не пришли.

Однако благодаря тому, что многие были в курсе этой необычной истории, Лера и получила новые сведения. Она как раз торопливо запивала булочку остывшим кофе, что было ее обедом, когда в столовую вошел коллега и, увидев ее, присел к ней за столик.

– Слышала новости? – поинтересовался он, разворачивая промасленную бумагу, в которой лежал большой бутерброд.

Столовая в Бюро была крохотной, состояла из четырех столиков, чайника и микроволновки, а потому каждый носил еду из дома. Лера готовить не любила, поэтому питалась тем, что удавалось купить по дороге на работу.

– Какие? – поинтересовалась она, стараясь не смотреть на бутерброд. Пожалуй, сегодня вечером ей придется потратить время на нормальную готовку, сил питаться всухомятку уже нет никаких.

– Твою старуху опознали.

Лера даже про кофе забыла. Коллега намеренно выдал новость и принялся за бутерброд, ожидая вопросов и оваций, и Лера не стала его разочаровывать, уж больно хотелось получить разгадку этой истории.

– И кто она?

– Имя не скажу, не знаю, – прошепелявил с набитым ртом коллега, – а вот год рождения – 1998. Двадцать четыре года дамочке, как тебе такой расклад?

Такой расклад Леру обескураживал. Нет, она понимала, что труп необычный, но что женщине двадцать четыре года!..

– Это точно?

– По отпечаткам пальцев вроде опознали, – пожал плечами коллега.

Лера едва дождалась конца рабочего дня, не став задерживаться ни на минуту, что особенно обрадовало санитаря. Быстро приняв душ и переодевшись, она принялась искать номер телефона того полицейского, Павлова. Очень уж хотелось узнать подробности.

Телефон ей удалось раздобыть только рабочий, но Павлов оказался в кабинете и даже узнал ее.

– Лера, – протянул он. – Неожиданно.

– Решила нанести ответный визит, – хмыкнула Лера. – Не одному вам любопытно.

– Понимаю, – усмехнулся Павлов. – По телефону долгая история, может, встретимся где-то, если вы уже закончили работать?

– Я бы где-нибудь поела, – призналась Лера.

– Тогда я знаю неплохую чайхану в вашем районе. И недорого, и не отравят. Я, признаться, тоже не обедал.

До нужного заведения Лера добралась раньше Павлова: ему предстояло ехать дальше. К тому моменту, как он вошел в зал, Лера уже успела выпить две чашки чая и съесть порцию блинчиков с мясом, поэтому ей не терпелось поговорить, но она понимала, что будет невежливо торопить Павлова. В конце концов, он сделал ей одолжение и согласившись на встречу, и назначив ее в ближайшем к ней заведении. Ведь это ей было любопытно, это она должна была приехать к нему.

– В общем, трупом нашим оказалась некая Нелли Коростаева, двадцати четырех лет дамочка, – начал Павлов, влив в себя залпом полчашки чая. Заказал он шашлык, а потому было немного времени на разговор, пока тот готовили. – Коренная петербурженка, замужем, детей нет. Живет неподалеку от парка, где мы ее нашли. Вечером ушла гулять с собакой, домой не вернулась. Муж забил тревогу только утром, когда проснулся, а ни жены, ни собаки дома не оказалось. Он валялся с температурой, выпил жаропонижающее и уснул до того, как Нелли должна была вернуться, поэтому и не знал о ее пропаже. Даже утром сначала подумал, что она снова ушла с собакой. Но время шло, а она не возвращалась. Позвонил ей на мобильный – абонент не абонент. Ближе к обеду, снова накидавшись жаропонижающим, пошел ее искать. Где жена обычно гуляет с собакой, он не знал, поскольку это вообще была его обязанность. Она ходила в крайних случаях. Но логично предположил, что пошла в парк. Там ее не нашел, зато услышал разговоры о найденном трупе. Естественно, сразу бросился в полицию, но там его успокоили, дескать, нашли труп какой-то старухи, а не его молодой жены.

Павлову принесли шашлык, и на некоторое время ему пришлось прерваться. Лера терпеливо ждала, когда он утолит первый голод, чтобы продолжить рассказ. Пока она не понимала, как молодая Нелли Коростаева могла оказаться их старухой, ведь если жена страдала каким-то заболеванием, делавшим ее внешность такой старой, муж знал бы об этом, сообщение полиции его не успокоило бы.

– В общем, заявление о пропаже у него приняли неохотно, – продолжил Павлов, наполовину расправившись с шашлыком. – Сами знаете, как у нас к этому относятся: дело молодое, неверное. Загуляла жена, вернется через пару дней. Поэтому заявление принять приняли, но особо по нему не шевелились. Лишь когда через три дня Нелли так и не объявилась, соизволили загрузить ее в базу данных пропавших людей, взяли у мужа вещи с ее отпечатками. И тут нашлось совпадение.

Да уж, совпадение так совпадение.

– И что муж?

– Ну что? – Павлов закинул в рот очередной кусок шашлыка и принялся активно жевать. – По фото не опознал, конечно, завтра устроим ему очное опознание. Но он показывал снимки жены, естественно, молодая и цветущая, а не то, что нашли мы. Запросили анализ ДНК, ждем результаты. Может, ошибка просто. Или какое-то невероятное совпадение отпечатков пальцев у двух разных людей.

– Так не бывает, – покачала головой Лера.

– А двадцатичетырехлетние женщины, выглядящие на сто двадцать, бывают? – хмыкнул Павлов.

Лера вынуждена была согласиться, что так не бывает тоже. Не подвело Павлова его сыщицкое чутье, труп и в самом деле оказался весьма необычным.

– Какие у вас идеи? – поинтересовалась она.

Павлов развел руками.

– Честно? Ни одной более или менее правдоподобной. Мы, конечно, начали стандартно изучать окружение Коростаевых, искать тех, кто желал бы Нелли смерти, но это все равно не объясняет того, что с ней произошло. Вот вы, как медик, скажите мне, бывают такие болезни, чтобы за пару часов человек так состарился?

– Существуют генные мутации, при которых люди стареют очень быстро, не по возрасту, – осторожно сказала Лера. – Прогерия. Она бывает как у детей, так и у взрослых. Но все же это происходит не за пару часов. И, может быть, зубы и не успевают выпасть ко времени смерти, но вот в остальных органах всегда есть изменения. Я бы их нашла.

– Прогерия, – повторил за ней незнакомое слово Павлов. – Наверное, такие люди состоят на учете в поликлиниках?

– Таких людей в мире вообще крайне мало, – заметила Лера. – И о них, безусловно, известно местным врачам.

– Стоит проверить. Может быть, Нелли скрывала от мужа свое заболевание. Но на учете состояла.

– Олег, Нелли не могла бы скрыть от мужа *такое* заболевание, – заметила Лера. – Я же говорю, люди с прогерией стареют не за два часа.

– И все равно, надо проверить, – настаивал Олег. – В данном случае я готов хвататься за любые ниточки, потому что никогда с таким не сталкивался. Сплошная чертовщина, честно говоря. Слишком много «не бывает» в этом деле.

Лера не понаслышке знала, что «не бывает» иногда случается. Еще два года назад она и сама была тем еще скептиком, но затем несколько странных расследований подряд – и она поверила во многое. Только Павлову, конечно, ничего не сказала. Еще сочтет ее сумасшедшей. Не то чтобы Лере было дело до того, что он там о ней подумает, но с сумасшедшими не делятся информацией, а ей очень хотелось быть в курсе расследования. Узнать в итоге, что случилось с бедной девушкой. Только вот внутренний голос подсказывал, что едва ли официальное следствие разберется в случившемся, если там на самом деле произошло что-то необычное. Закономерная система не умеет рассматривать то, что не укладывается в ее понимание мира.

– Смотрю, вы заинтересовались?

Лера, ушедшая в свои мысли, не заметила, как Павлов доел шашлык и немигающим взглядом уставился на нее.

– Это... интересно, – согласилась она, осторожничая. Слишком уж внимательно собеседник смотрел на нее, за такими взглядами обычно прячутся не очень приятные просьбы.

– Мое начальство готово спустить дело на тормозах, – признался Павлов. – Даже если вдруг выяснится, что это на самом деле Коростаева, то вы сами написали в заключении, что признаков насильственной смерти нет...

– Еще не пришли все анализы, – перебила его Лера.

– Если придут чистые, делу ход не дадут. Потому что никто не знает, как искать причины таких метаморфоз с молодой женщиной. Нет следов преступления – нет дела. Кому нужен лишний геморрой?

– И что вы хотите?

– Я хочу разобраться. Мне, как и вам, тоже интересно. Только мне нужен помощник. Сам я не большой знаток медицины...

Лера поняла, куда он клонит. И его намеки не показались ей неприятными. В конце концов, ей тоже интересно. Вдвоем разобраться будет проще, даже если дело на самом деле официально закроют.

– Согласны? – добавил Павлов.

– Боюсь, у меня нет выбора: любопытство не даст мне заснуть.

Павлов откинулся на спинку стула и довольно улыбнулся.

– Тогда вы ищите любые случаи в истории медицины, хоть как-то схожие с нашим, а я покопаю под мужа. Не может быть, чтобы он ничего такого раньше не замечал за женой. Обменяемся телефонами для связи?

Записав номер Павлова и дав ему свой, Лера вышла из чайханы. Было еще не очень поздно, но уже темно. Дождь наконец прекратился, небо выглядело ясным, а потому по улицам бродили толпы народа. Туристов в этой части города было немного даже летом, но и местные жители, пользуясь недолгим погодным затишьем, торопились надышаться свежим воздухом, ведь кто знает, когда такой случай выпадет в следующий раз. Знающие люди говорили Лере, что его может не представиться несколько месяцев.

Эх, сюда бы Никиту Кремнева, Лериного бывшего соседа по лестничной площадке. Никита был экстрасенсом, умел, взяв мертвого человека за руку, рассказать, что с ним случилось в последние минуты жизни. Наверняка он смог бы что-то поведать и о последних минутах жизни Нелли Коростаевой. Но даже если бы Лера была готова ему позвонить, то едва ли он смог бы приехать. Никита преподавал в университете, и в разгар семестра куда-то сорваться было для него проблематично. Придется справляться самой. Не зря же они с Никитой тесно дружили двенадцать лет. Пусть у Леры не было экстрасенсорного дара, но наблюдать и делать выводы за пределами научных теорий она научилась.

А звонить Никите в любом случае плохая затея. В том числе и из-за него она согласилась переехать в Санкт-Петербург.

* * *

Утро выдалось внезапно солнечным, хотя на такое счастье Лера даже не надеялась. Думала, вчерашним вечером все и ограничится. Те же знающие люди утверждали, что даже лето в этом городе чаще всего приходится на будние дни, поэтому те, кому не повезло уйти в отпуск в это время, порой его и не видят. Получить солнечные выходные в ноябре – и вовсе крайне редкая удача. Вдруг оказалось, что голубое небо в ноябре существует и находится так высоко, что приятно глазу. До него не достать рукой, а любое здание ниже самых низких облаков. Это небо так напоминало южное, что на минутку у Леры, всю жизнь считавшей себя совершенно несентиментальной, защемило сердце.

Она намеревалась выйти прогуляться, что делала крайне редко даже дома, когда внезапно передумала. Взяла телефон и, остановившись на мгновение, напуганная собственным решением, набрала номер Ильи. Тот ответил быстро, но голос его звучал удивленно. Он уже хорошо знал Леру и справедливо полагал, что, пока у него гостит сын, звонить она не станет. А она не просто позвонила, она позвала их обоих погулять.

– Ты уверена? – осторожно уточнил Илья.

– Не была бы уверена, не звонила бы, – заверила Лера.

Илья больше не стал ничего спрашивать, боялся, наверное, что она передумает. И боялся не зря, надо заметить. Что бы там Лера ни говорила, а уверена она не была. Детей она не то чтобы не любила, просто не знала, как с ними обращаться. До появления Ильи в ее окружении ни у кого детей не было, а с теми, у кого были, Лера встречалась максимум раз в год на каких-то общих праздниках, где собирается вся семья. И где за детьми есть кому присматривать и без нее. И тем не менее сейчас она вдруг поняла, что познакомиться с Кириллом должна. Ведь он не какой-то там ребенок ее троюродной сестры, он – сын мужчины, с которым она встречается уже больше года. А это что-то да значит.

И вообще, они с Ильей не виделись почти неделю, она соскучилась. Такие маленькие открытия все еще становились для Леры неожиданностью, ведь она привыкла считать, что с ухажерами ее связывает только приятное времяпрепровождение, а вовсе не какие-то там чувства и эмоции. Узнавать, что ты не бесчувственное бревно, все-таки приятно.

Ближайший к обоим парк был как раз тот, где нашли мертвую Нелли Коростаеву.

– Будем там через час, – сказал Илья, а затем, понизив голос, доверительно добавил: – Безумно рад, что ты позвонила. Иначе я с ним тут с ума сойду. Знаешь, оказывается, восьмилетние пацаны способны разнести квартиру за полчаса, если их ничем не занять.

Лера лишь усмехнулась. Пусть она с детьми особых дел не имела, но могла себе представить, на что способен скупающий человек, не подверженный еще быстрой усталости и желанию полежать на диване. До этого дня погода к долгим прогулкам, на которых восьмилетний пацан мог бы выплеснуть энергию, не располагала, а у Ильи, как и у нее самой, в квартире была всего одна комната.

На самом деле после переезда Илья предлагал жить вместе. Тогда они могли бы позволить себе снять что-то побольше и попримечнее, и это было бы даже дешевле, но Лера не чувствовала в себе такой готовности. Она и так была в шоке от себя, согласившейся на переезд в другой конец страны, поэтому решила все делать постепенно. Илья к ее желанию жить отдельно отнесся с пониманием, как обычно.

Когда Лера добралась до парка, Илья и Кирилл уже ждали ее в условленном месте. Но не одни, а с... тремя парами роликовых коньков. Увидев это, Лере захотелось развернуться и сбежать, пока ее не заметили. Даже знакомство с ребенком Ильи перестало пугать ее так сильно. На роликах Лера каталась один раз в жизни, в глубоком детстве, и от них остались лишь неприятные воспоминания. Лера могла стоять не шатаясь только при условии абсолютно ровной поверхности, да еще держась при этом за стену. Как только дорога делала хотя бы легкий уклон, проклятые ролики отказывались тормозить, и Лера ехала ровно столько, сколько позволяло расстояние до ближайшего забора. В конце концов она упала, сильно рассекла бровь, и больше ролики не надевала. Очевидно, сегодня Илья попытается поставить ее на них еще раз.

– Привет! – Илья чмокнул ее в щеку. – Знакомься, мой сын Кирилл. Кира, это Лера, я тебе про нее рассказывал.

– Привет! – в голосе мальчишки не было враждебности, и Лера несколько успокоилась. – А ты умеешь кататься на роликах?

– Кирилл! – строго оборвал его Илья. – Мы о чем говорили? Взрослых называем на «вы».

– Чужих взрослых, – напомнил ему Кирилл. – А она твоя подруга, значит, не чужая.

В логике парню нельзя было отказать, и Лера его поддержала:

– Мне так будет проще. Иначе мне тоже придется называть молодого человека на «вы», а я этого крайне не люблю.

Илья понимал, что она просто сглаживает углы, но спорить не стал. Кирилл же расплылся в довольной улыбке, и Лера поняла, что боялась знакомства с ним напрасно. Достаточно легко завоевать расположение ребенка, даже не помнящего того, как его родители жили вместе. Для него, похоже, само собой разумеющимся было то, что у мамы другой муж, а значит, и папа имеет право на другую подругу.

– Только вот это, – Лера со страхом посмотрела на ролики, – я не надену. И не просите.

– Почему? – в один голос удивились Илья и Кирилл, и Лера только сейчас поняла, насколько они похожи. Илья был высоким и светловолосым, Кирилл же, похоже, пошел в мать, был мелковат для восьми лет, если только Лера что-то понимала в детях его возраста, худоват и имел темные волнистые волосы. Но вот эмоции на таких разных лицах проявлялись абсолютно одинаково, выдавая близкое родство двух человек.

– Потому что я не умею, – твердо сказала Лера. – Однажды я с них упала и сильно разбила голову. Вот, – она чуть сдвинула шапку со лба и ткнула пальцем в левую бровь, – даже шрам остался.

– И когда это было? – насмешливо поинтересовался Илья, складывая руки на груди.

– Когда мне было примерно столько же лет, сколько сейчас Кириллу.

– То есть черт знает когда.

– Некрасиво напоминать женщине о ее возрасте, – хмыкнула Лера.

– И тем не менее, это так, – усмехнулся Илья. – Мы с Кирой превосходно катаемся, научим даже тех, кто боится.

– Я лучше посторожу ваши вещи на лавочке, – предприняла последнюю попытку Лера. – Не в руках же вам держать ботинки.

– Для ботинок мы взяли рюкзаки, – не поддался на шантаж Илья. – И твои в мой тоже влезут. Так что хватит сопротивляться, надевай ролики.

Пришлось подчиниться. Лера со вздохом сунула ноги в это адское изобретение, Илья лично затянул все шнуровки и замки, упаковал ее в защиту и даже заставил надеть шлем. Лере казалось, что, если бы она явилась в парк в костюме клоуна, на нее обращали бы меньше внимания. Роллеров вокруг было много, но она оказалась единственной взрослой с нелепым розовым шлемом на голове. Уж лучше бы черный, ей-богу.

Давно Лера не чувствовала себя настолько беспомощной. Пожалуй, даже в тот раз, когда оказалась в лапах маньяка, – а был в ее биографии такой случай! – она чувствовала себя более управляющей собственным телом и собственной жизнью. Сейчас же ее ноги разъезжались в разные стороны, не хотели тормозить тогда, когда того хотела она, тело перемещалось в пространстве по совершенно невообразимой траектории, и единственное, чего Лере хотелось, это упасть где-нибудь в кусты и чтобы Илья и Кирилл не заметили ее. Тем не менее оба пытались ею командовать и управлять. И если Кириллу в конце концов все надоело и он просто поехал немного вперед, то Илья не оставлял ее.

– Колени согни! Ноги чуть шире! Давай, вот так, елочкой, елочкой! – командовал он.

Лере казалось, что вместе с ногами ей перестал подчиняться и мозг. Несясь на бешеной скорости вперед и пытаясь поймать равновесие, она никак не могла понять, что значит «елочкой». В какую сторону вообще растут эти елки, черт побери?

В конце концов она плюхнулась на лавочку, откинулась на спинку и твердо заявила:

– Все, мне нужна передышка. Иначе следующей на секционном столе окажусь я сама.

Или ты, если не отстанешь от меня.

Илья остановился рядом, глядя на нее со смехом и жалостью одновременно.

– Да ладно, у тебя уже неплохо получается. Нужно просто немного тренировки.

– Не уверена, что ролики – это то, в чем я хочу достичь мастерства, – съязвила Лера.

– Неужели тебе никогда не хотелось научиться кататься?

– Книжки мне нравились больше. Ролики, коньки, велосипеды – на всем этом слишком легко убиться. Тебе ли не знать.

Илья хмыкнул, и не соглашаясь с ней, но и не споря. Он ведь тоже был судмедэкспертом. Собственно, именно так они с Лерой и познакомились: полтора года назад Илья пришел работать в то же Бюро, в котором уже трудилась Лера. И хоть раньше она была против романов на работе, отказать Илье в ухаживаниях не смогла. Он делал это именно так, как она любила: без навязчивого преследования, пошлых шуток и неуместных подарков, уважая ее нежелание оставлять у себя мужчин на ночь и довольно феминистские взгляды на отношения в целом. Справедливости ради, ни разу за полтора года отношений Лера не пожалела, что согласилась на его ухаживания.

До этого дня, когда он поставил ее на роликовые коньки, конечно.

После переезда в Санкт-Петербург Илья нашел работу, больше связанную с бумажками, а Лера вернулась в секционную. Ей нравилось разгадывать загадки, Илья же, по его собственному признанию, выбрал судебную медицину лишь потому, что примерно на третьем курсе университета понял, что совершенно не готов работать с живыми людьми.

– Ладно, отдохни, – сжалился над ней Илья. – Мы с Кирой немного покатаемся, если ты не против.

Лера лишь махнула рукой. Никакая сила в мире не заставила бы ее сейчас снова подняться на ноги. Илья поставил на лавку рядом с ней рюкзак и скрылся за поворотом дороги, куда чуть раньше уехал Кирилл. И чтобы ее снова не заставили кататься, Лера быстро переобулась в ботинки.

Хорошая погода в выходной день выгнала в парк, наверное, всех жителей близлежащих домов, а, возможно, и других районов тоже. Со своей лавочки Лера видела вдалеке часть парковки, и вся она уже была забита автомобилями. Люди гуляли с собаками, катались на роликах и велосипедах, мамочки степенно прогуливались с колясками, и скоро в парке не было места яблоку упасть. Все лавочки тоже были заняты, поэтому через пять минут после того, как Илья уехал, рядом с Лерой присели две молоденькие девчушки с поводками в руках. Очевидно, собак они отпустили в свободный выгул.

Сначала они обсуждали каких-то общих знакомых, и Лера не особо прислушивалась к их болтовне, зато потом одна фраза заставила ее напрячь слух.

– Ты слышала, что во вторник тут неподалеку труп нашли? – спросила одна подружка у другой.

– Серьезно? – заметно оживилась та. – Откуда мне было слышать, я ж с температурой неделю валялась. Кто откинулся? Нарик очередной?

– Старуха какая-то, – пожалала плечами ее собеседница. – Я сама не видела, мне Серый рассказывал. Он как раз с Беном своим гулял. Со второй пришел, вот и поперся так поздно. Я раньше гуляла.

– И что старуха? Убили или сама?

– Фиг знает. Ментов много было, значит, убили, наверное.

– А ты сама ничего не видела, когда гуляла?

– Да разве с моей Васей что-то разглядишь? – первая девушка рассмеялась, и вторая понимающе хмыкнула. Очевидно, давно знала нрав подружкиной собаки. – Это я ее сейчас отпустила, потому что, когда дети вокруг, хозяева волкодавов на поводках их водят. А по вечерам отпускают, поэтому я Ваську ближе к себе держу. Еще не хватало, чтобы ее покусали. А она ж носится как ненормальная, только и успеваю бегать за ней. Так что даже если тут в кустах старуху прямо рядом со мной убивали, я бы не заметила. Но, честно говоря, в тот вечер мы недолго гуляли. Ветер, похоже, со стороны очистных дул. Вонючка такая стояла, что дышать нечем. Поэтому мы быстренько свои дела сделали – и домой.

– Понятно, – разочарованно выдохнула ее подружка, очевидно, любительница кровавых подробностей.

– Только вспышку странную видела, – добавила первая девушка, и не только ее подружка, но и Лера, не удержавшись, заинтересованно повернулась к ней.

– Какую вспышку? – спросила подружка.

– А фиг знает. В кустах полыхнуло белое зарево такое, аж до самого неба. Не ослепило, до нас не дошло, будто просто столб света в небо ушел. Секунды две это длилось, а потом пропало.

– А где это было? – продолжала сыпать вопросами подружка. – Ты не пошла поближе посмотреть?

– Что я, дура, что ли? – фыркнула девушка. – Васю в руки – и домой. А было вон там, – она указала рукой в сторону, противоположную той, куда уехали Илья с Кириллом. И примерно туда, где нашли труп Нелли Коростаевой.

– А во сколько это было? – не удержалась от вопроса Лера и, чтобы оправдать интерес и сойти за обычную любопытную соседку по лавочке, добавила: – Я в тот день не гуляла, но друг, который вышел гулять с собакой, ничего такого не говорил.

К счастью для Леры, девушки не стали просить ее не совать нос не в свое дело, а были рады посплетничать.

– Часов около десяти, примерно, – нахмутив лоб, вспомнила девушка. – Я с Васей вышла в полдесятого, а в половину одиннадцатого мы уже дома были, там как раз сериал по телеку начинался, я успела к началу. Домой нам идти двадцать минут, так что где-то около десяти.

Около десяти. И примерно так Лера определила время смерти Нелли Коростаевой, если это на самом деле она. Интересное совпадение, очень интересное. Надо рассказать о нем Павлову, пусть найдет тех, кто тоже видел вспышку, может быть, что-то узнает. Пока Лера не представляла, какая может быть связь между столбом белого света и внезапным старением молодой женщины, но отрицать возможную связь не могла.

На дорожке показались Илья и Кирилл, а девушки как раз поднялись, чтобы найти своих собак. Илья занял их место рядом с Лерой, Кирилл выделял пируэты на коньках, еще не потратив всю энергию.

– О чем болтали? – поинтересовался Илья, стаскивая с себя ролики.

Лера заметила прилипшие к его вискам мокрые волосы и подумала, что хорошо бы не только ее спасал южный иммунитет. Несмотря на солнце, на улице едва ли было больше пяти градусов тепла, опасно потеть при такой погоде.

– Одна из девушек видела какую-то непонятную вспышку в том месте, где умерла женщина, о которой я тебе рассказывала, и как раз во время ее смерти. Женщина, которой двадцать четыре, но выглядит на сто.

Илья нахмурился, и если сначала Лере показалось, что он вспоминает, то вскоре выяснилось, что причина была другой.

– И ты считаешь, это как-то связано? – спросил он.

– Я не верю в такие совпадения.

– В любом случае, это дело полиции. Лера, пожалуйста, не лезь туда. Тебе мало было того, что случилось дома? Не лезь опять во все это. Твое дело – аутопсия и отчет. Другим пусть занимаются те, кому по профессии положено.

Лера промолчала. Отстаивать свое право на любопытство было глупо. Во-первых, Илья не поменяет мнение, только поссорятся, во-вторых, они не живут вместе, а потому Лера может не отчитываться перед ним, на что тратит свободное время. Она не собиралась лезть ни во что противозаконное, но и понимала, что в его словах есть логика: она едва не погибла однажды, когда вот так же занималась «не только аутопсией и отчетами», жизнь должна была научить ее. Но не научила. Такая вот она уродилась, что теперь? Тем более пока в этом деле Лера не видела для себя никакой опасности.

– Пап, а ты мороженое купишь? – внезапно подал голос Кирилл.

Оказалось, за то время, что они разговаривали, мальчику уже надоело кататься, и он подъехал к ним.

– Какое мороженое? – возмутился Илья. – Зима на носу. Твоя мама меня по стенке размажет, если я тебя с соплями верну.

– Да тепло же! – не сдавался Кирилл. – Или можно в кафе поесть, не на улице. – Мальчик перевел взгляд на Леру, ища поддержки у нее, и та решила сыграть не по правилам.

– Я за! – заявила она. – И вообще, современные педиатры считают, что мороженое можно есть всегда, даже при ангине.

Илья тяжело вздохнул, но поднял руки, капитулируя.

– С вами двумя не поспоришь.

– И не надо, – улыбнулась Лера. – Лучше купи нам мороженое.

Кирилл радостно покрутился вокруг оси и бросил на Леру такой восторженный взгляд, что она поняла: мальчишка уже считает ее своим другом. Зря она боялась целый год, оказывается, нет ничего страшного в детях, завоевать их расположение можно одним лишь мороженым.

Глава 3

Темная вода сомкнулась над ее головой, тело со связанными руками и ногами камнем пошло ко дну. Лера извивалась утрем, пыталась всплыть, но у нее ничего не получалось. Она была хорошим пловцом, она выросла практически у моря, но сейчас все навыки словно покинули ее. Ужас, граничащий с настоящей паникой, выключил голову. Лера заставляла себя думать, пытаться подняться на поверхность, но ничего не выходило. Она не знала, какая глубина реки в этом месте, как долго ей опускаться на дно, как долго потом всплывать, но поняла, что другого выхода нет: ей нужно дойти до конца, оттолкнуться от земли и попробовать всплыть. Та сила, что тянет ее сейчас вниз, должна помочь ей выплыть. Только бы глубина не оказалась слишком большой, только бы ей хватило мужества не вдохнуть.

На дно она опустилась тогда, когда легкие уже жгло от нехватки воздуха. Еще немного – и вся сила воли пойдет прахом, рефлексy возьмут свое, и она вдохнет. Лера дала себе секунду собраться, изо всех сил оттолкнулась связанными ногами, но наверх не всплыла. Что-то будто держало ее. Стояла ночь, вода была чернее тучи, и Лера ничего не видела вокруг себя. Кожа на лодыжке ощутила что-то острое, и Лера поняла, что зацепилась веревками за корягу. Дернула ногами, но не смогла освободиться.

Где-то далеко наверху в воду упало что-то еще, и на мгновение в Лере вспыхнул огонек надежды, но уже в следующую секунду она не смогла совладать с собой и резко вдохнула.

В тот момент, когда в легкие хлынула темная вода, разрывая их от боли, Лера проснулась. Распахнула глаза, не сразу понимая, где находится, не сразу веря в то, что в безопасности. Пижама, как обычно, была мокрой от пота, неприятно липла к телу, напоминая мокрую от речной воды одежду, по щекам катились слезы.

Этот сон преследовал Леру почти полтора года. Снился нечасто, раз в несколько месяцев, но сильно выматывал. Несколько дней после него Лера была сама не своя, у нее болела голова, и все время хотелось спать. Но засыпать было страшно, хоть она и понимала, что сон больше не повторится, снова будет выжидать несколько месяцев, пока она не успокоится и не поверит, что он больше не вернется.

Включив настольную лампу, Лера выбралась из постели и босиком пошлепала на кухню. В квартире было прохладно. Несмотря на то, что окна были закрыты и даже заклеены еще предыдущими жильцами, из них немилосердно дуло. Сквозняк шел по ногам, заставляя Леру поджимать пальцы ног, пока она ждала, когда нагреется чайник. Пить кофе в четвертом часу утра было не лучшей идеей, но Лера понимала, что и без него не уснет, только будет чувствовать себя разбитой и сонной.

Заливая кипятком кофе в чашке, Лера в очередной раз подумала, что надо бы обзавестись кофемашиной. Дома у нее был пусть старый, но надежный агрегат, однако тащить его сюда показалось неразумным, а новые машины стоили столько, что у нее начинал дергаться глаз каждый раз, когда она видела цену. И тем не менее на кофе to go по утрам она тратила гораздо больше. Может быть, уже скопила бы на кофемашину. И в таких случаях, когда кофейни закрыты, а кофе хочется, она определенно спасала бы.

Взяв чашку за ушко, Лера вернулась в комнату, села за стол с ноутбуком. Раз уж у нее есть несколько свободных часов, которые все равно нечем занять, можно поискать в интернете информацию, о которой просил Павлов. Пусть Лера никогда: ни во время учебы в медицинском, ни уже после, на работе, не слышала о том, что человек может постареть за несколько часов, это еще не значит, что такого никогда не бывало. Может быть, что-то она найдет.

Время шло, за окном по-прежнему стояла темнота, но по звукам вокруг Лера догадалась, что уже наступило утро. Звукоизоляция в доме была не слишком хорошая, и Лера слышала, как кто-то ходит сверху, то ли передвигает мебель, то ли делает уборку. Лера взглянула на часы

в углу экрана: начало седьмого. Что это соседке не спится в такую рань в воскресное утро? Или это из квартиры по диагонали? В старом доме было сложно понять, что и откуда доносится.

Вскоре все стихло, и Лера снова погрузилась в пространство Всемирной паутины. За окном наконец начало светлеть, Лера выпила уже три чашки кофе, когда в сети неожиданно показался Павлов. Лера записала его телефон, и тот автоматически подгрузился в один из мессенджеров. Похоже, Павлов тоже увидел, что она не спит, потому что вскоре от него пришло короткое сообщение:

«Привет».

Лера раздраженно выдохнула. Вот что заставляет людей писать «привет» и после этого молчать? Это ведь не телефонный разговор, когда нужно соблюдать правила приличия и дожидаться ответа собеседника, а потом еще и спрашивать, удобно ли ему говорить. Это текстовый мессенджер. Напиши сразу, что тебе нужно, а уж собеседник ответит, когда ему будет удобно. Тем не менее от Павлова больше ничего не приходило, и Лере пришлось ответить таким же «привет».

«Нашла что-нибудь интересное».

Понятно, знаки препинания тоже не ставим. И на «ты» внезапно перешли. И считаем, что весь субботний день она должна была посвятить поискам информации. Но последнее Леру точно не раздражало, ведь она добровольно втянулась в это расследование.

«Медицинских причин такого быстрого старения я не нашла», – осторожно написала она в ответ.

«А какие нашла».

Вот тут ей пришлось хорошенько задуматься. Лера действительно кое-что нашла, но не была уверена, что Павлову это понравится. Более того, что он вообще серьезно отнесется к такой информации, что не сочтет ее, Леру, сумасшедшей. Впрочем, даже если сочтет, что с того? Сам спросил.

«Набери, – написала она, тоже переходя на «ты». – Долго рассказывать».

Спустя несколько секунд зазвонил телефон.

– Ну? – кратко поинтересовался Павлов.

– Сразу хочу отметить, что схожие с нашим случаи я нашла на довольно сомнительных сайтах, – предупредила Лера, – и не могу ручаться за правдивость историй. Это во-первых, а во-вторых, оба случая произошли давно, когда ни о ДНК, ни даже об отпечатках пальцев никто не слышал, и подтвердить документально то, что молодые и постаревшие люди – одни и те же, было невозможно.

– Короче, Склифосовский!

– Короче, дело выглядит так. Примерно в 1880 году некто Патрик Смит, фермер из одного из графств Англии, утром, как обычно, ушел в поле. Вечером не вернулся, и его жена отправила старшего сына позвать задержавшегося отца. Сын вернулся с новостями, что отца нет. Жена забила тревогу, и утром на поиски вышла вся деревня. Фермера нашли через два дня, почти там же, где он исчез, только сильно постаревшим. Ему было сорок два еще день назад, а когда нашли, выглядел он на семьдесят минимум. Глубокие морщины на лице, полностью поседевшие волосы, раскрошившиеся зубы. Где он был и что с ним случилось, он не знал. Умер через полгода, врач, делавший вскрытие, поставил инфаркт, хотя на сердце и давление Смит никогда не жаловался. По заключению же врача, сердце его соответствовало клинической картине длительной гипертонии.

– Интересно, – протянул на том конце провода Павлов, и Лера не услышала в его голосе недоверия. Правда, она ему еще и не рассказала, с чем связывают такое внезапное старение фермера.

– Второй случай произошел еще раньше, примерно в 1795 году, и уже в Италии. Некая Франциска Росси, дочь богатого вельможи, готовилась к свадьбе, которая должна была состо-

яться завтра. Чтобы девушка выглядела цветущей, ее отправили спать пораньше, а утром, когда служанка зашла, чтобы разбудить невесту, обнаружила в постели старуху. Служанка, понятно, закричала, сбежались другие слуги, родители девушки. Рыдающая старуха уверяла, что она и есть Франциска. У обеих была гетерохромия – это когда один глаз одного цвета, а второй – другого, поэтому в то, что старуха и есть Франциска, поверили. Франциска рассказала, что ночью ей захотелось пить, а дозваться служанку она не смогла. Поэтому сама взяла свечу и отправилась на кухню. В доме Франциска прожила всю жизнь, знала каждую комнату, каждую лесенку. Но утверждала, что ночью шла будто не по своему дому. Лестница, комнаты располагались так, как надо, но вот обстановка была словно немного другой. Напившись, Франциска вернулась в постель и знать не знала, что именно с ней случилось, пока не пришла служанка.

Лера замолчала, чтобы перевести дух. Павлов в трубке напряженно сопел, а потом спросил:

– И какое этому есть объяснение?

– Эти истории я встретила на нескольких сайтах. На одном из них считалось, что люди проваливались в прошлое или же просто во временную нору, где время идет не так, как у нас. Для них там проходило много лет, хоть они этого и не замечали. Фермер вообще ничего не помнит, для Франциски прошло несколько минут. Другой же сайт пытается обосновать это более научными методами и придерживается версии о кротовых норах.

– Это которые в космосе? – уточнил Павлов.

– Они считают, что такие норы бывают и на земле. Но они нестабильны, поэтому их невозможно обнаружить. То открываются и забирают людей в ловушку, то снова исчезают. Смиуту и Франциске повезло, что они смогли вернуться, а бывает так, что люди попадают в них и исчезают навсегда. Я находила информацию даже о целом исчезнувшем вместе с пассажирами поезде.

Павлов шумно выдохнул, а затем произнес:

– Мда, с такой версией к начальству не пойдешь. А ты сама что думаешь?

– Я пока ничего не думаю, – призналась Лера, – просто сказала тебе, что нашла. Кстати, я вчера была в том парке, подслушала разговор двух девушек. Одна гуляла с собакой примерно в то время, когда умерла Коростаева. Говорит, что примерно там, где мы нашли труп, была какая-то странная вспышка. Словно столб яркого света ушел в небо. Длилось все это несколько секунд, а потом исчезло.

Павлов молчал почти целую минуту, а потом спросил:

– А летающей тарелки сверху не было? Помнится, когда-то в фильмах такие световые столбы из них выпускали и забирали людей для опытов.

– Знаешь, ты можешь сам найти собачников, кто был в то время в парке, и спросить, видели они тарелку или нет, – съязвила Лера.

– Ладно, прости, – повинулся Павлов. – Но я на самом деле съезжу в парк, порасспрашиваю собачников на этот счет. Вдруг это было не НЛО, а, к примеру, испытание какого-то оружия.

– В парке?

– Ну, что-то пошло не по плану. Версия, кстати, ничем не хуже твоих кротовых нор и НЛО.

– НЛО было твоей версией, – напомнила Лера, но в целом не могла не согласиться, что какое-то пошедшее не по плану испытание вполне могло быть.

Обсудив еще несколько деталей, они распрощались. Павлов пообещал узнать подробности у собачников, а также по своим каналам выяснить, не могли ли рядом проводить какие-то испытания, а Лера собиралась искать информацию дальше.

Положив телефон на стол, Лера взглянула на кровать, раздумывая, не подремать ли еще несколько часов, но сверху снова начали двигать мебель, и с этой мыслью ей пришлось распрощаться.

К ее удивлению, Павлов не поднял ее на смех. И, кажется, даже принял во внимание то, что она нашла. Сама Лера, правда, сомневалась, что смерть Нелли Коростаевой может быть схожа с тем, что произошло с фермером из Англии и невестой из Италии. Ведь если верить результатам вскрытия фермера, он все-таки постарел. В его органах были изменения. Органы же Коростаевой возрастных изменений как раз не имели, что и удивило Леру изначально. Но разве можно полностью доверять тому, что пишут на сайтах «Ты обалдеешь!», да еще про истории двухсотлетней давности?

* * *

Сказать, что Олег после разговора с девицей из судебно-медицинского бюро пребывал в раздумьях, это ничего не сказать. За двадцать пять лет в отделе убийств он видел всякое. Порой, чтобы раскрыть преступление, ему приходилось разбираться в таких областях, о которых он даже не слышал никогда. Но что кто-то на полном серьезе начнет втирать ему о кротовых норах и путешествии во времени, он никак не ожидал.

С другой стороны, никакого более внятного объяснения тому, что произошло с несчастной Нелли Коростаевой, Олег тоже не находил. За почти неделю, прошедшую с момента, как ее тело нашли в парке, Олег поговорил с разными врачами, но ни один из них не вспомнил болезнь, которая могла бы так быстро состарить человека. Ни на каких учетах Коростаева не состояла, ее муж, как и родители, в один голос утверждали, что ничем серьезным Нелли никогда не болела, что уж говорить о таком страшном диагнозе, как прогерия.

И непосредственный начальник Олега, и Василиса Прекрасная считали, что это какая-то ошибка лаборатории и найденная женщина вовсе не Нелли Коростаева. Лаборатория же твердила, что все анализы провела правильно и лежащий в холодильнике труп действительно принадлежит двадцатичетырехлетней девушке.

Семья Нелли лаборатории тоже не верила, хотя Коростаев забрал тело и похоронил под именем жены. Но Олег подозревал, что сделал он это в состоянии шока. Просто потому, что ему сказали так сделать. Олег встречался с ним пару раз, видел, что молодой мужчина до сих пор пребывает в прострации, не понимает, что делать и как жить дальше. Он попытался один раз возразить, что у жены не было никаких родинок, на которую обратила внимание Валерия, но что такое одна родинка по сравнению с заключением ДНК?

Когда часы показали десять утра – вполне приличное время для звонков даже по воскресеньям, Олег взялся за телефон. Первым делом позвонил племяннику. Пусть Сашке было всего шестнадцать, но он всерьез увлекался физикой, выигрывал какие-то там олимпиады и вообще считался умным парнем без ветра в голове. Если кто-то и мог просветить Олега по части кротовых нор на общечеловеческом языке, то это определенно он.

– Кротовые норы? – зевая, переспросил племянник. Десять утра в воскресенье молодые люди его возраста, очевидно, считали несусветной ранью. – Ну, знаю.

– Можешь объяснить так, чтобы я понял?

– Чтобы *ты* понял? – хихикнул Сашка. – Сложно будет.

– Так! – притворно нахмурился Олег. – У тебя там день рождения через две недели?

– Молчу-молчу! – тут же повинился Сашка. У Олега никогда не было ни жены, ни детей, поэтому племянника он любил всей душой, никогда не скупился ему на подарки, вот и на шестнадцатилетие пообещал дорогой квадрокоптер, и теперь племянник делал вид, что боится остаться без подарка. – В общем, если простыми словами, то это такое искажение пространства-времени, которое позволяет за секунды преодолевать расстояние в сотни и тысячи свето-

вых лет. Не километров, дядя Олег, а световых лет. В теории кротовые норы позволяют путешествовать даже по разным вселенным. Ты «Интерстеллар» смотрел?

– С моей работой я успеваю смотреть только в зеркало, – хмыкнул Олег. – И то не каждое утро.

– В общем, там интересно объясняли, как это работает. Грубо говоря, сложи лист бумаги пополам и проткни его ручкой, а потом разложи обратно. Чтобы попасть от одной дырки к другой, тебе придется преодолеть расстояние между ними. Но если ты сложишь лист, то расстояние как бы исчезает. Вот так работают кротовые норы.

Олег мысленно повторил все, что сказал племянник, убеждаясь, что понял правильно.

– То есть можно преодолевать огромные расстояния как в пространстве, так и во времени за секунды, даже не старея? – уточнил он.

– Верно, – отозвался племянник, снова широко зевнув. – К примеру, если сейчас в теории отправить группу исследователей в другую вселенную, до долетят туда уже только их праправнуки. А если они пройдут через кротовую нору, то потратят пару дней максимум.

Что ж, это немного не сходилось с тем, что было нужно Олегу.

– А в обратную сторону это действует? – спросил он.

– В каком смысле?

– Ну вот можно попасть в кротовую нору, выйти из нее через несколько минут и постареть лет на пятьдесят.

Теперь задумался племянник.

– Ну вообще-то смысл в кротовой норе и ее потенциальной пользе для человечества в том, чтобы как раз не стареть, преодолевая такие расстояния... Но вообще всякое может быть. Например, если с помощью кротовой норы попасть туда, где время идет быстрее нашего, а потом вернуться обратно в ту же точку пространства-времени, из которой исчез, то почему нет?

– А запомнить это путешествие человек может?

– Дядь Олег! – Сашка даже рассмеялся. – Не все ученые до сих пор вообще верят в существование этих нор, а ты такие вопросы задаешь. Да кто ж знает?

Попрощавшись с племянником, Олег задумался, кому бы еще позвонить. На этот раз ему требовался человек, способный выяснить, а не занимаются ли разработкой чего-то необычного где-нибудь в окрестностях Питера. Он ведь говорил Валерии о каком-то оружии, которое не прошло испытание, что, если это было не оружие?

Даже самому себе такая мысль казалась Олегу невозможной, но постаревшая на восемьдесят лет женщина тоже невозможна, так что надо рассматривать все варианты.

Нужный человек, способный добывать самую закрытую информацию, в его окружении нашелся. И даже ответил на звонок. Правда, услышав запрос, задумался.

– Честно говоря, не представляю, чтобы в окрестностях Питера могли бы что-то такое незаметно создавать, – признался он. – Это ж огромные деньги должны быть, помещения не сарайного типа. Но я поищу.

Олег поблагодарил за помощь, а потом, немного подумав, попросил еще кое о чем.

– Слушай, а информацию про одного человечка можешь разузнать?

– Легче легкого, – фыркнул собеседник. – Кого пробить?

– Горяева Валерия Романовна, – Олег видел бейдж на груди Леры, когда приходил к ней в Бюро, запомнил. На имена у него всегда была фотографическая память. – Работает у нас в Бюро судебных экспертиз, судмедэксперт. Приехала откуда-то с юга.

– Не вопрос. Какая инфа нужна?

– Да в целом. Где работала, почему уехала, что коллеги говорят и все такое.

– Понял, сделаем.

Если бы у Олега спросили, зачем ему информация о Валерии, он был не нашелся, что ответить. Просто она с такой легкостью, как ему показалось, рассуждала о путешествиях во времени и кротовых норах, не посмеялась даже после упоминания НЛО, что это не могло его не заинтриговать. Редко встретишь врача, тем более судмедэксперта, на полном серьезе рассуждающего о таких вещах. Обычно это те еще скептики, не верящие ни в Бога, ни в черта, ни в НЛО с привидениями.

До того, как ехать в парк расспрашивать собачников, Олег решил заняться делами, поскольку за рабочую неделю его холостяцкое жилье заросло пылью и нематыми тарелками, а ближе к вечеру, когда мамыши с детишками расходятся по домам, предоставляя парк собачникам, выдвинулся в ту сторону.

Как он и предполагал, в парке было полно людей с собаками. И Олег при своей нелюбви к псынам почувствовал себя неуютно. Было бы обычное расследование, он бы перепоручил этот опрос кому-нибудь из коллег. Вообще-то задания раздает следователь, но в своем отделе Олег был самым старшим и по званию, и по возрасту, а потому мог иногда эти обязанности негласно перераспределять. Но едва ли его погладят по головке за трату человеческих ресурсов на такое бесперспективное дело. Никому, кроме него и Валерии, дела нет до несчастной Коростаевой.

Когда было необходимо, Олег умел придумывать себе правдоподобные истории и втираться в доверие к свидетелям, но для того, чтобы сделать это сейчас, ему пришлось бы где-то одолжить собаку, а на такое пойти он готов не был. Поэтому пришлось вытащить из кармана удостоверение и расспрашивать собачников как есть, от имени майора полиции.

Как и следовало ожидать, беседовали с ним настороженно. В нынешнее время к полиции и так относятся с недоверием, а уж когда вопросы задает хмурый дядька в два метра ростом, тут и вовсе стоит напрячься. Тем не менее вскоре Олегу удалось найти двух парней лет по двадцать, которые гуляли в тот вечер с собаками неподалеку от того места, где после нашли труп Коростаевой, и видели вспышку света.

– Честно говоря, сначала я услышал гул, – рассказывал один из парнишек, высокий, ростом почти с самого Олега, но болезненно худой блондин с усыпанным угрями лицом. – Даже не я, а Ричи, – он кивнул на смирно сидящего у его ног рыжего пса. – Насторожился, присел, уши прижал. Я тоже остановился, прислушался.

– На что был похож звук? – уточнил Олег.

Парнишка задумался.

– Наверное, ближе всего к звуку взлетающего самолета. Только гораздо тише, ниже, я бы сказал. Такой «у-у-у-у». Откуда он доносился, я не успел разобрать, потому что в следующую секунду увидел вспышку. Она была яркой, но не ослепляющей. Будто столб света вырос от земли до неба. Ярко-белого цвета, но смотреть на него было не больно. Вспыхнул секунды на две и тут же погас.

– И что вы сделали?

– Тут ко мне подошел Егор, – парнишка кивнул на своего друга. – Спросил, видел ли я. И мы вдвоем побежали смотреть.

– А вы где были до этого? – Олег повернулся к Егору.

– Чуть дальше, у меня собака не такая спокойная, ей бы все обнюхать, – низким басом ответил второй парень. – Звука я не слышал, увидел уже только вспышку. Все, как и описывал Костян.

– Хорошо, – кивнул Олег. – Вы пошли посмотреть, и что увидели?

– Да ничего, – Костян пожал плечами. – Ни света, ни звуков больше не было. Воняло только сильно.

– Чем воняло? – уточнил Олег, хотя запах сероводорода, наводнивший парк в ту ночь, с содроганием вспоминал до сих пор.

– А черт его знает, – пожал плечами Костян. – Канализацией или очистными. Я в сортах дерьма не разбираюсь. Вот как пыхнуло, так и завоняло. Я даже подумал, что где-то на помойке рвануло что-то.

– Бывают бомбы водородные, а тут была сероводородная, – хмыкнул Егор.

А Олег насторожился. До этого ему не приходило в голову связывать столб света, о котором говорила Валерия, с запахом. Он тоже считал, что в ту ночь ветер дул со стороны свалки, отсюда и запах. Может ли он быть связан не с ветром, а с тем, что случилось с Нелли? Как именно, Олег пока не понимал, но заметку себе сделал.

– В кусты не лазили? – поинтересовался он.

– Собирались, – признался Егор. – Но собаки уперлись, ни в какую не хотели идти. А нам что, больше всех надо? Мы тоже не полезли.

Интересно, если бы полезли, нашли бы Коростаеву еще живой или уже нет? Но Олега заинтересовало странное поведение собак. Как бы он ни не любил их, а не мог не признать, что звери они достаточно умные, и раз в кусты лезть отказались, на то была причина.

– Черт их знает, почему, – пожал плечами Костян, когда Олег спросил об этом. – Вообще-то Ричи у меня парень осторожный, он по кустам и так не лазит.

– В отличие от моей, – хмыкнул Егор. – Анабель у меня та еще любительница забраться в самое поганое место, сколько раз уже в клиниках были из-за ее любопытства. Поэтому я удивился, что она испугалась.

– Значит, это был испуг? – уточнил Олег.

– Определенно, – синхронно кивнули парни. – Собаки чего-то испугались. Ну и мы не полезли. Не дураки.

– Вы же в курсе, что вскоре на том месте нашли труп?

Парни снова синхронно кивнули.

– Могли собаки его испугаться?

– Вряд ли, – немного подумав, ответил Егор. – Они у нас на трупы не обученные, но все-таки чаще всего в таких обстоятельствах собаки ведут себя иначе.

– Выть начинают или еще что, – поддержал друга Костян. – Но не боятся.

Значит, дело было не в трупе. И еще интересно: в тот вечер Коростаева пошла гулять с собакой. Когда ее нашли, питомца рядом не было. Надо бы выяснить у мужа, нашлась ли собака. Зачем это Олегу, какое может иметь значение для расследования, он не понимал, но в этом деле было слишком много непонятного, чтобы разбрасываться деталями.

Попрощавшись с собачниками, Олег медленно побрел по аллее к автобусной остановке, решив заодно выкурить сигарету. Поназапрещали курить на остановках, теперь мучайся.

Олег не успел докурить первую сигарету, как позвонил приятель, которого он просил раздобыть информацию.

– Нашел что-то? – вместо приветствия спросил Олег.

– По твоей таинственной лаборатории пока ничего, но людей напряг, – разочаровал его друг. – А вот про судмедэксперта могу поделиться.

– Валей.

– В общем, Валерия Горяева твоя родом из южного города К., родилась в 1992 году. Там же выросла, закончила медицинский, стала судмедэкспертом. Работала все время на одном месте, в Бюро судебных экспертиз. Замужем не была, детей нет. До прошлого года ничего примечательного в ее биографии, ни личной, ни рабочей, я не нашел.

– А в прошлом году что нашел?

– А в прошлом году, в июле примерно, в городе произошел резонансный случай. Ловили какого-то маньяка, и во время поимки был тяжело ранен следователь, погиб один из оперативников, а сама Горяева и вовсе побывала в лапах этого маньяка. Вскоре после этого уволилась и переехала к вам в Питер.

Олег присвистнул. Страшная история. Он, кажется, даже что-то такое слышал, не то коллеги в кулуарах рассказывали, не то даже по новостям видел. Расстояние между городами огромное, но уж больно резонансное дело было, не каждый день при поимке одного преступника такие потери терпят в полиции.

Могла ли Валерия после такого немного сдвинуться по фазе, чтобы так спокойно начать рассуждать о путешествиях во времени? Едва ли, она ведь наверняка проходила какую-то психиатрическую экспертизу перед устройством на работу. Значит, по этой части с ней все нормально. Хотя, конечно, такие вещи не проходят бесследно, особенно для молодых женщин. И пусть судмедэксперты почти та же полиция, а все-таки рисков у них минимум, поэтому и не готовы они, когда что-то такое случается. Справедливости ради, едва ли и тот оперативник, и следователь были готовы. К такому вообще нельзя подготовиться, Олегу ли не знать. За свою карьеру он был ранен дважды, а все равно не мог сказать, что теперь ничего не боится. Каждый нормальный человек боится, будь ты хоть трижды двухметровым хмурым опером. А еще кто знает, что вообще тот маньяк с ней делал. Может, после такого не только в кротовые норы поверишь.

* * *

К вечеру мелкий дождь превратился в колючий снег, залетал в открытые окна, бесстыже лежал на подоконнике, падал на старый паркет, не желая таять. В квартире было ничуть не теплее, чем на улице, и она зябко куталась в теплую шаль, оставшуюся от матери. В такую погоду выходить из дома не хотелось, но у нее не было выбора. Надо. Надо, потому что иначе нельзя. Потому что иначе вся ее жизнь не имеет смысла.

Пока она надевала темное неприметное пальто, в комнате послышалось недовольное карканье, заставившее ее вздрогнуть. Чертова птица снова прилетела. Даже не видя ворону, она знала, что та не ограничилась подоконником, залетела в квартиру, может быть, даже ходит по дивану, разглядывая черными глазами обстановку вокруг. Эта птица пугала ее, заставляла дрожать сильнее, чем от холода, но закрывать окно было нельзя.

Почему-то все вокруг считали, что такие, как она, не должны бояться ворон. Ворон, летучих мышей, крыс, кого там еще? А она боялась. Содрогалась от отвращения. Может быть, еще и потому, что лучше других понимала, что им нужно. Однажды пришла домой и увидела, как наглая птица уже стащила покрывало с самого дорогого, что у нее есть. Хотела забрать себе, за этим и охотилась, но не успела. После этого она перенесла самое дорогое в ванную, закрывала дверь, чтобы ворона не добралась. Но в ванной было слишком жарко, а ее дорогое не терпит тепла. Потому она и держит все окна открытыми, потому и мерзнет сама. Только бы самому дорогому было комфортно.

До темных гаражей добиралась долго. Автобусы в это время суток ходили плохо, а она боялась довериться им, боялась опоздать. Ведь ей нужно быть в условленном месте в определенное время, она все точно рассчитала.

Темнота пугала ее, заставляла вздрагивать от каждого шороха, но она упорно пробиравась вперед. В то место, которое присмотрела пару дней назад. В самое лучшее место для того, что ей было нужно. За спиной она уже чувствовала зловонное дыхание, легкое предвкушающее постанывание существа, которому нет места в этом мире. Которого не должно быть, но которое она привела сюда, ведь только оно может помочь ей. Существо нетерпеливо клало беззубым ртом, царапало плечо острыми когтями, заставляя ее бояться еще сильнее.

Наконец вдали на дорожке меж двух гаражей показалась темная фигура. Она замерла, боясь спугнуть жертву, даже дышать перестала. Если та что-то учует, может свернуть назад, туда, где есть люди, и тогда ничего не получится. Тогда существо вопьется острыми когтями

в ее кожу, вцепится губами в ее шею, и все закончится. Закончится так, как не должно. Ведь не ради этого она все задумала.

Девушка подошла совсем близко, и существо, издав голодный рык, оторвалось от ее плеча и двинулось вперед. Девушка что-то почувствовала или услышала, потому что замерла вдруг, несколько раз обернулась вокруг своей оси, ища источник опасности, а потом, не найдя, бросилась бежать. Она знала, что заставляет девушку бежать: древний инстинкт, подсказывающий, что смерть слишком близко. Даже не нужно видеть ее, достаточно чувствовать.

Однако от существа не убежать. Если существо выбрало тебя, если поставило свою метку, ты уже не убежишь. И в самый последний момент поймешь, что шансов спастись у тебя не было уже давно. И ты знала это, знала заранее. А потому сейчас не трепыхайся, не отбивайся, все равно не получится. Ложись на землю, прими свою судьбу, какой бы страшной она тебе ни казалась. Все равно тебе уже не спастись. Не спастись. Не спастись.

Она повторяла это как мантру, зажмурившись и закрыв уши руками. Она не хотела видеть яркий белый свет, не хотела слышать довольное урчание голодного существа, но все равно видела и слышала. Сквозь сомкнутые веки видела, кожей ощущала.

Наконец все закончилось. Существо вернулось, снова впилося когтями в ее плечо,дохнуло в затылок отвратительным ароматом смерти. Ее чуть не стошнило. Пришлось крепче сжать зубы, сдержать рвотный позыв. Она сама это выбрала, она сама позвала существо. Надо терпеть, потому что в конце концов она будет вознаграждена. Осталось совсем чуть-чуть.

Глава 4

Павлов позвонил один раз, утром в вторник, рассказал, что ничего полезного не узнал, как только будут новости, сразу сообщит, и с тех пор больше не показывался. Очевидно, новостей не было. Или же не было времени их узнавать. Лера не первый год работала с полицией, прекрасно знала, сколько дел висит на одном оперативнике, и как бы любопытен он ни был, а порой просто не находится возможности от них отвлечься, тем более на бесперспективное дело. Сама она ему тоже не звонила. Во-первых, какой смысл? Во-вторых, и у нее дел было невпроворот. Даже с Ильей больше не встречалась, у того тоже случился завал на работе. Он брал несколько дней отпуска, чтобы побыть с сыном, теперь Кирилл вернулся к матери, а Илье пришлось разгрести все накопившиеся задания. Они лишь созванивались по вечерам, когда Лера ехала с работы, и на этом общение пока заканчивалось.

Однако этим утром ее ждали новости. Круассан с кофе тоже были в наличии, а к ним прилагался крайне возбужденный чем-то санитар Андрей. Лера видела, что ему не терпится чем-то с ней поделиться, но намеренно ничего не спрашивала. До начала рабочего дня оставалось еще семь минут, и она намеревалась потратить их на кофе и булочку. Это задерживаться на работе она могла сколько угодно, а начинать любила исключительно вовремя. А была бы возможность, вообще начинала бы на час позже, чтобы потом еще на три задержаться. Увы, этот мир принадлежит жаворонкам, несчастные совы вынуждены страдать.

– Ну давай, колись уже, – усмехнулась Лера, входя в секционную, где Андрей готовил первый труп к аутопсии.

– Что, так заметно? – покраснел он.

– Да лампочка над головой светится, только что сирена не воеет, – рассмеялась Лера.

Санитар тут же оставил в покое тело погибшего в ДТП лихача-мотоциклиста (и откуда он только взялся на дороге в ноябре?) и приблизился к Лере, заговорил почти шепотом, будто боялся, что их кто-то услышит. Камеры в секционной были, конечно, но их редко кто-то просматривал, разве что возникала острая производственная необходимость.

– Я слышал, как народ в курилке говорил, – таинственным шепотом начал Андрей. – Позавчера на Пискаревке где-то в гаражах труп нашли. Женщина, по внешнему виду лет сто двадцать ей. Высохшая вся, худющая, прям как та, наша. На вскрытии эксперт никаких признаков насильственной смерти не обнаружил. Может, бомжиха, но на теле – куча татуировок.

Нелли Коростаева бомжихой не была. Это и поразило Леру сразу на месте обнаружения тела: погибшей на вид лет сто, а одежда молодежная. Но все остальное, по крайней мере, со слов Андрея, сходилось. Правда, труп обнаружили в совершенно другом районе, но почему нет?

– Хотите, я подробности узнаю? – предложил Андрей, видя, что Лера крайне заинтересована.

Она хотела. Второй труп, если только он действительно такой же, каким было тело Нелли Коростаевой, менял многое в придуманных Лерой и Павловым теориях, хотя ни одну не опровергал полностью. Если бы это было оружие, то едва ли трупы просто так оставляли бы, не пряча. Разве что испытатели о них не знают, это что-то вроде побочного эффекта, о котором им пока неизвестно. Ведь ночью в кустах парка никого не должно было быть, в гаражах наверняка тоже. Павлов предполагал, что Нелли бросилась в кусты за собакой, которую, кстати, до сих пор не нашли. Женщина без определенного места жительства в гаражах могла просто спать, не найдя лучшего укрытия. Холодно, конечно, в ноябре, но хотя бы не дует со всех сторон.

Увы, Андрею не удалось узнать никаких подробностей. Он созвонился со знакомым из того Бюро, куда отвезли найденное тело, но знакомый оказался на больничном, подробностей не знал, а других связей у Андрея не нашлось. Единственное, что ему удалось добыть, это

номер телефона эксперта, проводившего вскрытие. Сам он звонить тому не стал, рангом не дотягивал, а вот Лера после работы намеревалась выяснить детали.

Еще до того, как звонить эксперту, она набрала номер телефона Павлова, но полицейский не ответил. Лера честно прождала до конца рабочего дня, но он так и не перезвонил. Второй раз звонить сама Лера тоже не стала. Тем более эксперт согласился встретиться с ней после работы. Ехать предстояло на другой конец города, поэтому закончить пришлось вовремя и до метро практически бежать. Однако во двор небольшого Бюро судебных экспертиз она вошла как раз в тот момент, когда открылась неприметная темно-зеленая дверь, выпуская в ноябрьскую промозглую серость невысокого мужчину лет семидесяти. Коллеги просветили Леру, что Макар Иванович, с которым она собирается встретиться, дядька вредный и острый на язык, на работе задерживается ровно на один час, ни минутой больше, и этого часа Лере хватило вприпрыжку. Конечно, коллегам она не стала рассказывать, зачем ей Макар Иванович, просто повернула разговор таким образом, чтобы те сами его вспомнили. И уже по их описанию она сразу его узнала.

– Макар Иванович, добрый вечер! – Лера подошла к нему, приклеив на лицо самую милую из своих улыбок, почему-то подумав, что так улыбалась преподавателям в университете, когда оказывалась плохо подготовлена к зачету. Такое бывало не очень часто, но старый эксперт очень уж напоминал ее преподавателя по латинскому языку, который Лере в свое время давался с трудом, и лицевые мышцы словно вспомнили нужный навык сами.

Эксперт посмотрел на Леру строго, будто она на самом деле была его студенткой, на улыбку не ответил, но кивнул в знак приветствия.

– Вы та самая Валерия, что испортила мне обед?

В другое время Лера нашла бы что ответить, но сейчас смиренно промолчала, стиснув зубы. Не потому, что все еще помнила университетские годы, а потому, что ей нужна была информация.

– Мне сказали, что вчера у вас на аутопсии было тело старой женщины, – решив не тратить время, начала она. – Я бы хотела расспросить вас о результатах.

– Не понимаю, почему должен рассказывать вам о них, – заметил Макар Иванович, шагая в сторону выхода со двора.

Лера не сомневалась в том, что, дойдя до машины, он просто сядет в нее, не позволив ей больше задать ни одного вопроса, но он прошел мимо парковки в сторону метро, а значит, у нее было еще минут пять-семь на то, чтобы все-таки разговорить его.

– Неделю назад у меня был очень похожий труп, – быстро заговорила она. – Тоже старая женщина, найдена ночью в парке. Тело словно высохло, но никаких внешних повреждений я не нашла. Причину смерти установить не удалось. И я подумала, может быть, это смогли вы, вы же старше и опытнее. Вдруг я в чем-то ошиблась, и вы сможете мне помочь.

Лера хотела польстить старому эксперту, а в итоге только разозлила.

– Если вы сомневаетесь в своих навыках, то вам следует задуматься о смене работы, – по-прежнему не останавливаясь, сказал Макар Иванович. – Эксперт, ставя свою подпись под результатами экспертизы, должен быть на сто процентов уверен в том, что написал. А если вдруг вас вызовут в суд, как вы будете защищать свое мнение, если сами в нем не уверены?

В суде Лера была не раз и не два, мнение свое защищать умела и сейчас в нем не сомневалась, но говорить ничего не стала. Лишь вдохнула глубоко. А когда заговорила, раздражение из голоса полностью убрать не смогла.

– Я ведь еще по телефону назвала вам причину своего интереса, и вы предложили мне приехать. Зачем? Чтобы сейчас просто унижить? Потешить свое самолюбие?

Макар Иванович наконец остановился и посмотрел на нее. Даже, как показалось Лере, с интересом. Будто не ожидал, что она может дать отпор. Или же специально провоцировал. Люди бывают странными, Лера это хорошо знала.

– Что вы хотите узнать? – вдруг спросил он совершенно нормальным голосом, будто только что не отчитывал Леру, как первоклашку.

А она решила не заострять внимания на его предыдущем поведении. Извинений ждать точно не приходилось.

– Какова причина смерти?

– Неизвестна. Как вы и сказали, повреждений нет. Женщина будто просто умерла.

– Хронические заболевания?

– Никаких. Все органы в полном порядке.

– Зубы?

– Целые и невредимые.

– Тело после смерти перемещали?

– Нет. Ее нашли там же, где она и умерла.

– А что насчет одежды?

– А что с ней? – не понял эксперт.

– Во что была одета?

– Джинсы темные, футболка. Куртка вроде. А что?

– Вам не показалось, что одежда не соответствует возрасту?

Макар Иванович смерил ее недоуменным взглядом.

– Делая аутопсию, я задаюсь другими вопросами, – надменно заметил он, а потом добавил уже более снисходительным тоном: – В том районе бомжей много, дня не проходит, чтобы не откинулся какой. Так что она вполне могла быть одной из них. И воняло от нее, я вам скажу, так, как не от всех бомжей воняет.

– Воняло? – насторожилась Лера.

Макар Иванович кивнул.

– Очень сильный запах сероводорода. Санитар отмыть не смог, до сих пор холодильник открыть невозможно.

Лера задумалась. Что, если запах – один из диагностических признаков? Но что он означает?

– Сколько ей лет, по-вашему?

И вот на этом вопросе Макар Иванович запнулся. Но он не выглядел удивленным Лериным вопросом, и она поняла, что он и сам себе его задавал.

– Много. Больше девяноста точно.

– И вас не удивляет, что в таком возрасте у нее нет ни одного хронического заболевания и целые зубы? Особенно если она была бездомной?

Эксперт надолго замолчал, а потом вдруг спросил:

– Что вы хотите от меня услышать?

На самом деле все, что Лера хотела услышать, она уже услышала. И задавать последний вопрос не было никакого смысла.

– Спасибо за информацию.

Лера думала, что он не ответит, но эксперт буркнул что-то вроде «пожалуйста» и, не прощаясь, направился не к метро, а к пешеходному переходу, за которым возвышалась старая потрепанная девятиэтажка. Коллеги упоминали, что, когда открывалось их новое современное Бюро судебных экспертиз, Макара Ивановича, как опытного эксперта, звали туда на работу, но он отказался, предпочтя остаться в своем маленьком и старом. Теперь понятно почему. В его возрасте ездить на другой конец города дважды в день то еще удовольствие.

Лера же нырнула в вестибюль метро, но к эскалатору не пошла. Ей все-таки не терпелось обсудить новости с Павловым. Не терпелось настолько, что она еще раз набрала его номер, забившись в угол подальше от пассажиров, чтобы никто не подслушал разговор.

На этот раз Павлов ответил, но голос звучал так хрипло и сонно, что сомнений не оставалось: Лера его разбудила. Это в половине седьмого вечера буднего дня?

– Болею, – просипел в трубку Павлов, когда она спросила, все ли с ним хорошо. Лере было не так уж важно, как он себя чувствует, скорее, хотелось убедиться, что он не пьян и может воспринимать информацию. О том, что Павлов водит тесную дружбу с алкоголем, догадаться было несложно. – Первый раз за последние года три спину скрутило. Надорвал когда-то по молодости, теперь страдаю. До кухни за водой дойти сложно, молчу про аптеку.

Если он и намекал на то, что некому привезти ему лекарства и сделать укол, то Лера пропустила мимо ушей. Они друг другу вообще никто, чтобы она проявляла такую заботу. На крайний случай всегда есть доставка и вызов врача на дом.

– Информацию воспринимать можешь? – только уточнила она. – Или потом перезвонишь?

– Говори, – попросил Павлов. – У меня ж спина болит, а не голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.